

БАГАНЦЕВЫ

Баганцева Мария Ивановна — с. Николаевское, вдова крестьянина, 1893 г. р., 64 года. Дети: сын от первого брака Диомид Максимович Плотников (37 лет). Жена Серафима Ермолаевна (34). Племянник по мужу Харитон Степанович Баганцев (25). Жена Евдокия Васильевна (21).

Баганцев Митрофан Степанович — крестьянин селения на Паратунских ключах, 1893 г., 26 лет. Жена Ксения Афанасьевна (24). Дети: Степан (5), Василий (3), Павел (1). (Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК.)

Это, как мы видим, одна, но уже расселившаяся семья, осевшая в Николаевке, по всей видимости, при губернаторе В. С. Завойко.

БАЖЕНОВЫ

Баженов Василий, кантонист. Участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Тигильская дружина), с. Тигиль.

А это, по-видимому, его отец: Баженов Иван Дмитриевич, отставной казак, 62 года, сын — кантонист (имя в документе не разобрать), 28 лет, и внук Сергей (1 год). (Исповедальная роспись Тигильской Христорождественской церкви за 1893 г., ГАКК.)

В начале XVIII века на Камчатке служили чиновники Баженовы — Иван (подканцелярист) и Кузьма (секретарь), возможно, выходцы из

казаков Баженовых, которые служили на Камчатке еще в сороковых годах 18-го столетия и участвовали в крещении аборигенов. Имеются и крестники Баженовых среди камчадалов и поныне, по крайней мере, в 1893 году камчадалы Баженовы отмечались в селении Харчинском (Харчино).

БАЙКАЛОВЫ (БАЙКОВЫ)

Байкалов Василий Иванович, 1888 г., Петропавловск, отставной матрос (вероятно, он же: Байков Василий, матрос. В 1882 году внесен в «Список отставным нижним чинам, участвовавшим в обороне Петропавловска 24 августа 1854 года при нападении англо-французской эскадры». Горчаков А. А. «Из истории обороны Петропавловского порта в 1854 г.», 27-е Крашенинниковские чтения, Петропавловск-Камчатский, стр. 105).

В 1893 году в возрасте 76 лет мы его находим по документам в селении Ключевском (с. Ключи) среди духовных сирот Ключевской церкви. Вероятно, там, в Ключах, герой обороны Петропавловского порта Василий Иванович Байкалов умер и похоронен. Но в 1892 году он жил еще в Петропавловском порту и участвовал даже в крещении:

Евойловская (Ивойловская) Татьяна Георгиевна. Родилась 12 января 1892 года. Родители — отец крестьянин Паратунского селения Георгий Яковлевич Евойловский и жена его Елена Романовна. Восприемники — отставной матрос Василий Иванович Байков и жена Петропавловской казачьей команды казака Петра Полякова — Дария Дмитриевна. Священник Павел Донской и и. д. псаломщика Никита Бобряков. (Выписка из метрической книги Петропавловского собора за 1892 г., ГАКК.)

Наследников фамилии матрос Байкалов-Байков, по-видимому, не оставил.

БАРАННИКОВЫ

Это фамилия камчатских казаков, и мы знаем имя патриарха этого рода: Баранников Иван — казак, приговорен к битью кнутом по следствию о Харчинском бунте. История появления фамилии среди аборигенов: 1747 г. — Хайрюзово, Тигиль; 1748 г. — Седанка; 1754 г. — Сопочная.

Именно камчадалам Баранниковым выпала честь защищать Камчатку в период ее обороны от японского вторжения: среди участников обороны в составе Паланской дружины были Иннокентий (с. Кахтана), Петр и Трофим (с. Воямполка) Баранниковы.

Трагичной была судьба детей Иннокентия Баранникова.

Баранников Федор Иннокентьевич. Родился в 1898 г., Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Кахтана; коряк; образование низшее; б/п; был секретарем Кахтанского сельсовета. Проживал: Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Кахтана. Арестован 26 декабря 1942 г. Приговорен: Корякский окрсуд 19 июля 1942 г., обв.: по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Приговор: 10 лет.

Реабилитирован 8 февраля 1993 г. Реабилитирован заключением помощника генпрокурора РФ.

Баранников Фома Иннокентьевич. Родился в 1901 г., Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Кахтана; коряк; малограмотный; б/п. Занимался охотой. Проживал: Тигильский р-н, с. Палана. Арестован 28 июля 1938 г. Приговорен: Корякский окрсуд 26 ноября 1940 г., обв.: по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Приговорен к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован 6 июня 1990 г. Реабилитирован постановлением Президиума ВС РСФСР.

В историю Камчатки как собиратель фольклора и классик корякской литературы вошел Иван Тимофеевич Баранников (Тымлаткэн). Он родился в 1921 г., а в 1941 г. погиб на фронте, защищая Ленинград. Родился в стойбище Пахтыткуваям близ села Анапка в Корякии. В 1931 г. пошел в Кичигинскую школу. В 1940 г. направлен в Ленинград, в Ин-

Баранников В (Кравченко)

ститут народов Севера. На первом курсе под влиянием своего преподавателя С. Н. Стебницкого переложил на бумагу бабушкины сказки, которые впоследствии составили книгу «Сказки об Эмэмкуте».

БАРАНОВЫ

Имеется только одна информация: Барановы, камчадалы, с. Белоголовое, 1893 г.

БАРНАШЕВЫ (БУРНАШЕВЫ)

В 1812 году в Нижнекамчатске проживало две семьи мещан Барнашевых — Захара Семеновича (49) и Ивана Николаевича (27), но ни в одной из них не было сыновей — продолжателей фамилии.

На этом можно было бы и поставить точку в наших исследованиях, если бы не оказалось, что фамилия Барнашев пишется и как Бурнашев.

И тогда оказывается, что у нижнекамчатского мещанина Захара Семеновича все-таки был сын, только он был поздним (родился в 1820 г., когда Захару Николаевичу было уже 57 лет): Бурнашев (Бурнасев) Иван Захарович, мещанин селения Нижнекамчатск, 32 года. Жена Марфа Ивановна. Дети: Захар (7), Андриан (4), Параскева (10), Анна (2). (Исповедальная роспись Нижнекамчатской Успенской церкви за 1852 г. РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4.)

Идем дальше: Бурнашев (Бурнашов) Александр Иванович, камчадал селения Начики, 1893 г., 66 лет. Сын его Григорий (32). Жена Григория Евдокия Прокопьевна (29). Сын Павел (4). Племянник его Федор Иванович Бурнашев. (Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК.)

Нет, Иван Захарович не мог быть отцом Александру Ивановичу, так как они оба были почти ровесниками — один с 1820, другой с 1827 года. Да и этническое происхождение разное — один русский мещанин, а другой камчадал.

И мы находим новый ответ на этот вопрос в архивах — в 1847 году Иван Барнашев из Якутска просит поселиться в с. Авача (ЦГА ДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 306). Видимо, просьбу Ивана решили удовлетворить, но местом постоянного поселения избрали село Начики (так образовалась якутская ветвь камчадалов Бурнашевых (Барнашевых) из Начик).

Но какое-то время, вплоть до событий, связанных с обороной Петропавловского порта в 1854 году, Бурнашевы (сыновья Ивана) жили

в селе Авача и получили памятную медаль «За усердие» на Андреевской ленте, как находящиеся вблизи порта на блокадном положении — это были Роман (30 лет) и Александр (26) Бурнашевы. И действительно, в 1893 году в Начиках мы находим 66-летнего Александра Ивановича Бурнашева.

И нужно признать, что и начикинские Бурнашевы не посрамили своей фамилии.

Бурнашев Федор Иванович и Григорий Александрович были участниками обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. в составе Большерецкой дружины.

Сохранились документы о продолжении династической ветви Григория Александровича Бурнашева:

Бурнашев Александр Петрович. Дата рождения — 24 марта 1909 г. Родители — камчадал селения Начики Петр Григорьевич Бурнашев и законная жена его Екатерина Николаевна. (Выписка из метрической книги Петропавловской церкви за 1909 год, ГАКК.)

БАСИНЫ (БАСНИНЫ)

Первоначально Басин (Баснин) — посадский, живший в Нижнекамчатске в 1746 г., представитель знаменитой иркутской купеческой семьи Басниных. Известен в истории, так как вошел в «компанию Басова» для промысловых экспедиций на Командорские острова.

Явно помогал миссионерской партии архимандрита Камчатского и сам участвовал в крещении камчадалов, так как еще в 1812 г. эта фамилия сохраняется в Щековском и Камаковском селениях камчадалов: Басин Яков Максимович, камчадал Щековского селения, 1812 г., 27 лет. Жена Анна Ивановна (25). Дочь Агафья (4). Басин Прокопий, умерший камчадал в селении Камаковском. Дочь Сигклитикия (13). (Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4.)

Фамилии ушли из современной жизни, но сохранили для нас таинственную связь времен.

БАСТОВЫ

Пока мы обладаем только этой вот информацией: Бастов Игнатий, алеут. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени за отличие и за-

слуги по обороне Командорских островов в русско-японскую войну 1904–1905 гг.

БАТАРИНЫ

Фамилия, вероятно, появилась при заселении Николаевки во времена губернатора В. С. Завойко и постепенно угасла: Батарин Георгий Анисимович, с. Николаевское, крестьянин, 1893 г., 33 года. Жена Анна Иннокентьевна (21). Дети: от первого брака его Александра (4), Ирина (1). (Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК.)

БАХТИНЫ

Вероятно, это тоже фамилия крестьян-переселенцев, обосновавшихся рядом с Петропавловским портом при губернаторе В. С. Завойко: Бахтин Иван Ильич. Род. 17 февраля 1915 года. Родители — крестьянин селения Паратунки Илья Александрович Бахтин и законная жена его Екатерина Матвеевна. Восприемники — крестьянин Казанской губернии Тетюшинского уезда Холунецкой волости деревни Красное Поле Петр Давидович Евсеев. Протоиерей Даниил Шерстенников. (Выписка из метрической книги Петропавловской церкви за 1915 год, ГАКК.)

БЕКЕРЕВЫ (БЕККЕРЕВЫ)

В числе камчатских служилых в начале XVIII века мы находим Кирилла и Лазаря Бекеревых, которым, вероятно, обязаны своими фамилиями и коряки Бекеревы и камчадалы Беккеревы. В свите архимандрита Камчатского Иоасафа Хотунцевского для охраны миссии состоял солдат Бекерев (Бекеров), который также оставил свою фамилию в память о крещении, потому, наверное, эта фамилия и является одной из самых многочисленных на полуострове (история появления фамилии: 1747 г. — Тигиль, 1748 г. — Напана).

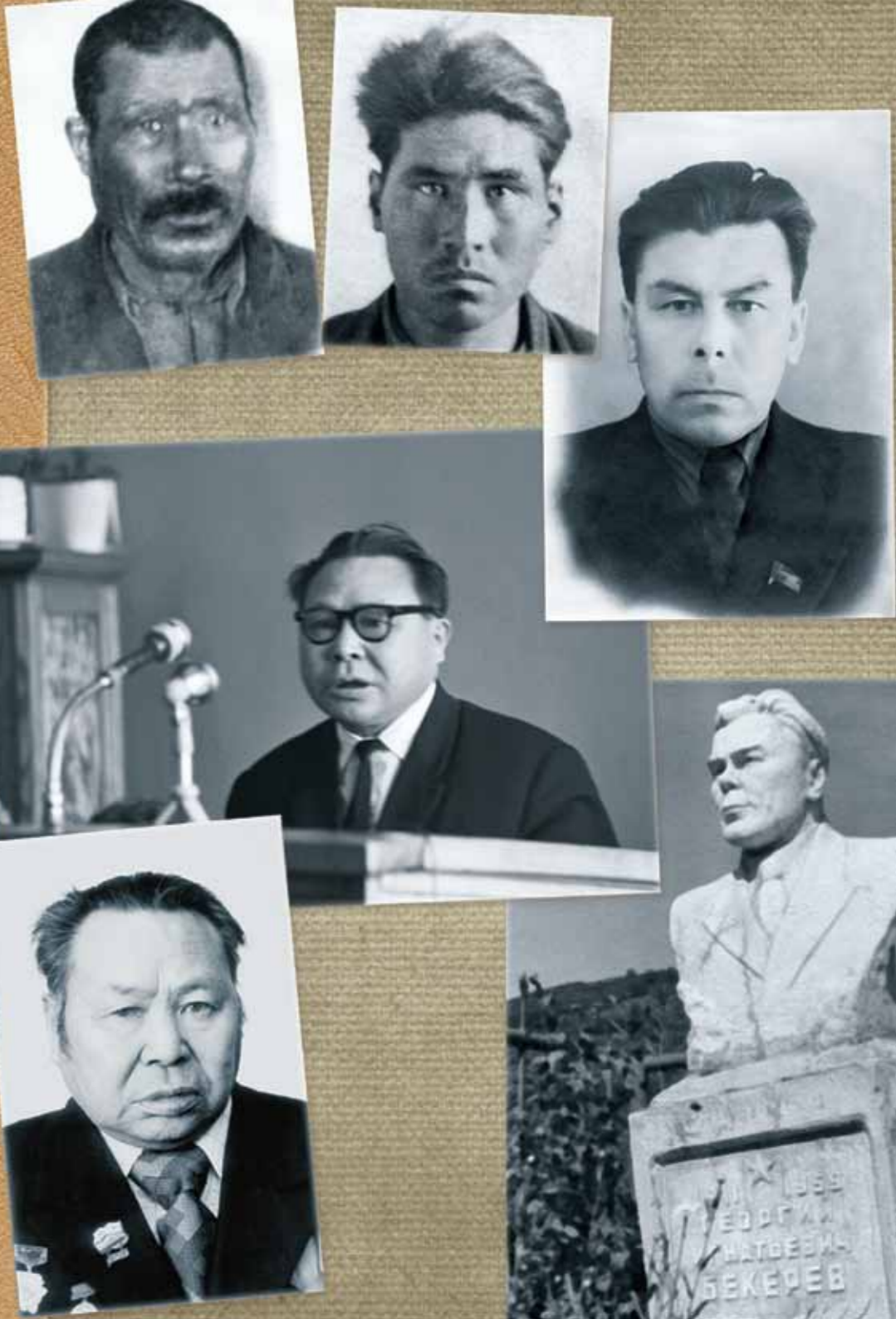
Есть и еще более ранние сведения об этой фамилии. В очерке «Толмач со «Святого Петра» мы рассказываем о подробностях восстания на Камчатке в 1746 году коряков и камчадалов во главе которого стояли братья Лазуковы и корякские вожди Ивашка и Умьевушка (впоследствии Дранка). По решению Сената Алексей Лазуков был казнен, а в отношении остальных руководителей бунта был вынесен следующий приговор:

Баганцевы – Быковы

«...камчадалам и олюторам Эчке, Халюпу, Апле, Таннию, Хваволу, Лехту, Атакану, Амгытку, Апляжу да Ивашке, итого десяти человекам за убийство ими в 1746 году посланных к ним с Камчатки для ясажного сбора служилых и новокрещенных десяти ж человек, да корякам же новокрещеным Василью да Льву Мохнаткиным, Спиридону Бекиреву, Петру, Семену и Данилу Колеговым, Якову Антипову, Никите Заеву, Максиму Тиханову, Никите Чижевскому, Семену Минюхину, Ивану Ащепкову за убийство ж ими и взяты в полон в том же году в Столбовском остроге ясажных коряк, всего тридцати шести человек, и за протчия их показанные в приложенном экстракте важные злодейственные вины, а согласникам оных убийц и имевшим намерение к тому ж бунту и измене, корякам же и камчадалам Каначю, Ипине, Леонтью Куске, Тиаке, новокрещеным Петру Эрангиму, Петру ж Васильеву с товарищи политическую смерть: положи на плаху и сняв со оной, бить кнутом нещадно и, вырезав ноздри до кости, вывезть с Камчатки из их жилищ в город Якуцк и написать тамо в ясак».

В начале XX века эта фамилия известна была во многих северных поселках Камчатки: Дранке, Ивашке, Седанке, Кахтане.

Камчадалы Бекиревы были известными мореходами в период промыслового освоения Русской Америки: на судне купцов Пановых «Петр и Павел» в 1767 г. у морехода Вторухина была потеря зрения, за мореходов были И. Дружинин, И. Попов, И. Коковин, камчадал Бекирев. А вот информация о другом мореходе-промышленнике: Бекирев Максим Андреев — «Тигильской крепости Седанкина острошка камчадал», член экипажа промыслового судна «Евпл» «по согласию вступили в компанию построенного во обществе судно именуемы Святаго мученика архидиякона Евпл сего вышеозначенного 773-го году компанейщиками по силе даннаго нам от Большерецкой канцелярии указа по обязательной между нами подписке которой значит в Нижнекамчатской избе, тако ж и в Большерецкой канцелярии под делом на то судно именуемы «Святой Евпл», а кто какого звания вышеозначенного судна действительны, в том заведении компанейщики те имена выше сего всем валовом контракте внесены, а которыми и посторонним купцам или крестьянам уступлены будут во означенном судне, те имеют поданным контрактам в содержании паев кто сколько иметь будут после нам подписатца и данныя им на то от компани нашей контракты в тех паях в каковых силах оные содержать имеют им изъяснено будет, а кто какого звания и чина на оном судне имеет паев и о именах их и работников их же значит ниже сего при конце контракта сим валовым контрактом между собою со общаго согласия определили быть в начале призвав всемогущаго бога в помощь отпустить означенное судно всеми принадлежащими материалы без излишества, как единственно для себя самим в тот вояж

следовать будет до довольствия. А во оном судне имеет быть полны комплект пятьдесят пять паев в силу заключенной во обществе вышеоглавленных компанийщиков в подписке в прочем». (http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Reisen/XVIII/17601780/Kontrakt__Serebrennikov/text.phtml?id=4400)

Бекеровы Михаил и Феофан — участники обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Тигильская дружина), с. Седанка.

Бекеров Прокопий, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Паланская дружина), с. Кахтана.

А вот и дальнейшее продолжение их судьбы, как и судьбы многих народных ополченцев, состоящих в «жандармских дружинах», как окрестили ополчение большевистские комиссары в лихие на расправу 1930-е годы (см. очерк «Хроника неоконченной войны»).

Бекерев Михаил Федорович. Родился в 1881 г., Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Седанка; коряк; малограмотный; б/п. Работал в своем хозяйстве. Проживал: Тигильский р-н, с. Воямполка. Арестован 29 июля 1938 г. Приговорен: УНКВД по Камчатской обл. 8 августа 1939 г., обв.: по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Приговор: по ст. 204-б дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 28 ноября 1989 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской области.

И еще один выходец из Седанки, скорее всего, родной брат: Бекеров Полуэкт Федорович. Родился в 1880 г., Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Седанка; русский; малограмотный; б/п; был членом оленеводческого колхоза. Проживал: Тигильский р-н, с. Воямполка. Арестован 16 апреля 1933 г. Приговорен: тройка при ПП ОГПУ Двк 1 января 1934 г., обв.: по ст. 58-2-11 УК РСФСР (по т. н. делу «Автономная Камчатка»). Приговорен к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован 27 апреля 1957 г. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

Но были и счастливые судьбы.

И в этом случае речь, вероятно, идет о сыне другого ополченца — Феофана: Бекеров Петр Феофанович. Учитель с 1933 г. В 1922 г. секретарь сельсовета в Ковране, в 1927 г. участвовал в работе окружного съезда Совета, выступал как делегат. После съезда поехал в Хабаровск в техникум, где было педагогическое отделение народов Севера. Окончил и начал работать в с. Найхин Нанайского района. Затем вернулся в Тигиль, работал в школе. С 1948 г. работал учителем начальных клас-

сов в с. Елизово. Его ученики — В. Ф. Панкарин, преподавал в пединституте, братья Краснояровы, учительствовали в Тигильском районе. В школе работал с 1933 г. И в 60 лет продолжал работать. Дочь — учительница, сын Владимир

– инженер, преподавал в строительном ГПТУ. Сын Валерий закончил МГУ, геофизик. Он награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», почетный работник Министерства просвещения РСФСР, «Отличник народного просвещения» («Камчатская правда», 1965 г., 3 октября).

БЕЛОКОПЫТОВЫ

Военная династия Камчатки. На основании истории этой фамилии мы наглядно можем убедиться в том, как камчатские военные (или их потомки) переходили в мещанское сословие.

Вполне возможно, что Белокопытовы прибыли на Камчатку в составе Сомовского полка (Камчатского гарнизонного батальона).

Белокопытов Гавриил Иванович, воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, 9 лет, 1812 г.

Воспитанниками могли быть дети военнослужащих и камчатских казаков. В данном случае родители Белокопытова могли служить либо в Петропавловском порту, либо в Верхнекамчатске, где размещались другие роты гарнизонного батальона. После расформирования батальона какая-то его часть влилась в Камчатскую экипажную роту Охотского флотского экипажа, реорганизованного впоследствии при образовании Камчатской губернии в 46 (потом в 47-й) флотский экипаж.

Белокопытов Петр. Корпуса морской артиллерии кондуктор 2-го класса, отличившийся при обороне Петропавловского порта в 1854 г. «Корпуса морской артиллерии кондуктор 2-го класса Петр Белокопытов в то время как неприятельская бомба, упав вблизи порохового погреба, готова была разорваться, отважно схватил бомбу в руки и сбросил ее в ров, где и последовал взрыв. Сей смелый и доблестный поступок Белокопытова отвратил многие несчастья, могущия произойти от взрыва порохового погреба». (Сильницкий А. П. «Архивные материалы к истории событий на Дальнем Востоке России с 1847 по 1855 год, извлеченные из дел Владивостокского портового архива», «Вопросы истории Камчатки», вып. 4, ПетропавловскКамчатский, 2009 г., стр. 52–53.)

Вполне возможно, что семья Петра Белокопытова могла переехать вместе с ним в Николаевск-на-Амуре, куда вывели все камчатские войска.

Но, как выясняется, участие в обороне Петропавловска принимал не только Петр Белокопытов, но и отставной унтер-офицер Иван Белокопытов (53 года), награжденный бронзовой медалью «За усердие» на Георгиевской ленте.

Поэтому военная династия Белокопытовых сохранялась на Камчатке, по крайней мере, до 1893 г., и мы находим следующую информацию: Белокопытова Пелагея Николаевна, по морскому ведомству вдова, 1893 г., 58 лет. И, вероятно, ее сын — Белокопытов Феоктист, кантонист морского ведомства, 1893 г., 20 лет.

В это же время в Петропавловске живут мещане Белокопытовы:

Белокопытов Иван Николаевич. Петропавловский мещанин, 1893 г., 35 лет. Жена Таисия Николаевна (28). Дети: Пелагея (3), Василий (10 мес.). Братья его: Николай (31), Иван (28).

Белокопытов Николай Николаевич. Петропавловский мещанин, 1893 г., 31 год, брат Ивана Николаевича. Жена Домника Павловна (25). Дети: Пелагия (3), Павел (7 мес.). (Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК.)

Белокопытова Мария Николаевна. Дата рождения — 15 июля 1899 года. Родители — петропавловский мещанин Николай Николаевич Белокопытов и законная жена его Домника Павловна. Восприемники — жена крестьянина Иннокентия Митрофановича Бибикова — Ирина Георгиевна. (Выписка из метрической книги Петропавловской церкви за 1889 год, ГАКК.)

Белокопытов Федор Николаевич (еще один брат?), мещанин г. Петропавловска. За участие в боевых действиях в период русско-японской войны на Камчатке награжден серебряной медалью «За усердие» (РГИА ДВ., ф. 1044, оп. 1, д. 129.)

Белокопытов Василий Павлович, 1918 г. р. (внук Николая Николаевича), старшина 103 батальона связи, погиб при штурме острова Шумшу 18 августа 1945 г. и похоронен здесь в братской могиле.

А это, вероятно, его племянник: «Белокопытов Николай Иванович (1896, Петропавловск-на-Камчатке — январь 1934 г., Хабаровск), участник антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Камчадал. Малограмотный. Холост. Черноработчий. Имел две судимости:

один месяц в 1928 г. за хулиганство, шесть месяцев в 1931 г. по ст. 169 УК РСФСР. На момент ареста по делу «Автономная Камчатка» 5 марта 1933 г. — без определенных занятий. Обвинен по ст. 58-2-6-8-9-11 УК РСФСР. Расстрелян. Реабилитирован решением ВТ ДВО от 27 апреля 1957 г.» (В. Пустови, «Вопросы истории Камчатки» № 7).

БЕЛОМОЕВЫ

Нам известен пока один представитель этой фамилии: Беломоев Иона — участник обороны Камчатки в период русскояпонской войны 1904–1905 гг. (всадник конной дружины М. Нагорного), с. Тигиль.

БЕЛОНОГОВЫ

Усть-камчатские казаки.

Белоногов Николай Иванович. Казак в с. Усть-Приморском, 38 лет. Жена Марфа Егоровна (29). (Исповедальная роспись Нижнекамчатской Успенской церкви за 1852 год. РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4.)

Белоногов Николай, 38 лет, казак Усть-Приморска (УстьКамчатска) по состоянию на 1893 г.

Белоногов Феодосий, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг., казак (Усть-Камчатская дружина).

Белоногов Петр Герасимович (1918 г. р.), старший сержант, погиб 3 августа 1943 г., захоронен в юго-вост. д. Добрын Орловской области.

БЕЛОУСОВЫ

Коряки, жители села Лесная. Происхождение фамилии пока не выяснено, но очевидно, что оно было получено при крещении и, скорее всего, от казаков.

Белоусов Николай, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Паланская дружина), с. Лесная.

Белоусов Анисим Николаевич. Родился в 1908 г., Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Лесная; коряк; образование 3 класса сельской школы; б/п. Работал в своем хозяйстве. Проживал: Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Лесная. Арестован 20 июля 1938 г. Приговорен облпрокурором 1 декабря 1939 г., обв.: по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 19 декабря 1989 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской области.

Белоусов Петр Игнатьевич. Родился в 1892 г., Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Лесная; коряк; образование 3 группы сельской школы; б/п. Работал в своем хозяйстве. Проживал: Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Лесная. Арестован 20 июля 1938 г. Приговорен облпрокурором 1 декабря 1939 г., обв.: по ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 19 декабря 1989 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской области.

БЕЛЯЕВЫ

Известная в истории Северной Пацифики камчатская казачья фамилия, которую прославил казак-мореход Алексей Беляев (по другим сведениям, в составе первых компаний был и крестьянин, посадский Беляев): 5 февраля 1745 года образовалась вторая (после компании Емельяна Басова — см. очерк «Емельян Басов») зверопромышленная компания, которую возглавили купцы: лальский — Афанасий Чебаевский и иркутский — Никифор Трапезников (компаньон Басова), бобыли Яков и Павел Чупровы, крестьяне Зотов, Сидоров, Холщевников, Беляев, Коробейников. 25 февраля новая компания получила от Большерецкой канцелярии разрешение на «вояж». Кроме того, Большерецкая канцелярия выделила компании казака Большерецкого острога Силу Шевырина. Пошел мореходом на «Евдокии». Передовщик — Яков Чупров. И Чупров, и Алексей Беляев вели себя очень жестоко на Алеутских островах.

...В 1750 г. в свое последнее, пятое, плавание отправился шитик «Св. Петр», принадлежавший компании Е. Басова и Н. Трапезникова под командой морехода Д. Наквасина и передовщика Беляева. Шитик побывал у о-ва Атту и, возможно, Агатту из группы Ближних Алеутских о-вов. Местным жителям были вручены подарки, отпущенные казной «для придания им охоты в платеже ясака» (медные котлы и суконные камзолы). Затем, когда шитик вновь вернулся к о-ву Атту, он разбился о прибрежные скалы. Команде, правда, удалось спастись и спустя два года, в 1752 г., вернуться на Камчатку на судне Н. Трапезникова «Св. Борис и Св. Глеб».

На Камчатке во времена С. П. Крашенинникова служил казак Данило Беляев. «Осколочек» прежней казачьей фамилии, скорее всего,

сохранился только в Анадыре, где проживал в 1893 г. мещанин Иван Васильевич Беляев (39 лет).

Беляевы (возможно, казаки, возможно, посадские, то есть торговые, разъезжающие по всей Камчатке, люди) оставили свою фамилию камчадалам:

Беляев Исидор Георгиевич. Камчадал Шаромского селения, 34 лет, сочетался третьим браком 15 апреля 1901 года. Невеста — дочь камчадала Кирганского селения Феодора Чуркина Александра, 18 лет. (Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1901 год, ГАКК.)

Беляева Соломония Исидоровна, дочь камчадала Щапинского селения Исидора Георгиевича Беляева, 21 апреля 1913 г. вышла замуж за Мальцева Александра Мартиновича, крестьянина Мильковского селения.

Беляев Поликарп Егорович, камчадал селения Щапинского, 1892 г.

Беляев Федор, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Ичинская дружина), с. Щапино.

Правда, один из Беляевых — староста села Щапино Ф. Е. Беляев — рассказывал исследователю Камчатки В. Л. Комарову («Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг.») иную историю своей династии, которая возвращает фамилию к ее казачьим истокам, к русским старожилам: «...старое коренное население Щапиной вообще вымерло, кроме одного только, теперь уже сильно больного старика Попова. Остальные щапинцы — новоселы: два дома Красноярных переселены из Мильково, два дома Беляевых — из Верхнекамчатска, Мерлин — из Машуры, Садовников — из Толбачика; вот и все семь домов Щапиной».

А Верхнекамчатск, как известно, первая казачья вотчина этого края в период присоединения Камчатки к

Беляева Марина (Кравченко) Беляева СП (Кравченко)

России, построенная руками соратников В. В. Атласова по его первому камчатскому походу.

БЕРЕЗИНЫ

Эта фамилия представлена в Охотско-Камчатском крае несколькими династиями: казаками Березиными (служилый человек Харитон Березин в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова), крестьянами Березиными (Березин Георгий Андреевич, крестьянин с. Анадырь, 1893 г., 58 лет, его брат Гавриил — 54 года) и алеутами Березиными (Березин Петр, алеут, награжден Георгиевским крестом 4-й степени за отличие и заслуги по обороне Командорских островов в русско-японскую войну 1904–1905 г.).

Вполне вероятно, что это три самостоятельные ветви. Возможно, имеется связь между камчатскими казаками и анадырскими крестьянами Березиными (как с анадырскими мещанами Анкудиновыми).

БЕРЕСКИНЫ

Эта фамилия на Камчатке не сохранилась, но она интересна для нас как показатель того, что воспитанниками отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, о воспитанниках которых мы будем часто вспоминать в этой книге, были вовсе не сироты, а дети военнослужащих:

Берескин Афанасий Яковлевич, штата правянского вахтер, 28 лет.

Берескин Федор Афанасьевич, воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, 12 лет.

Берескин Григорий Афанасьевич, воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, 9 лет.

п. Медный. Алеуты П. Березин, С. Аксенов, Игн. Бадаев, И. Хабаров. 1910 г.

(Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4.)

БИБИКОВЫ

Фамилия камчатских крестьян из селения Старый Острог (с. Завойко, г. Елизово). Вероятно, Бибикувы из той группы крестьян-переселенцев, которые прибыли на Камчатку при губернаторе В. С. Завойко.

Патриархом этого камчатского рода, по всей видимости, был крестьянин Василий Бибикув. Его дети, внуки и правнуки:

Бибикув Митрофан Васильевич. Крестьянин селения Старый Острог, 1893 г., 41 год. Дети его: Фекла (21), Иннокентий (18), Георгий (14). Брат его Яков Бибикув (39). Жена Якова Мария Ивановна (36). Дети их: Александра (8), Марина (4), Григорий (4), Константин (2), Дарья (4 мес.). И сын его от 1-го брака — Алексей (16). (Исповедальная роспись Петропавловского собора, 1893 г., ГАКК.)

Бибикув Митрофан Васильевич, с. Старый острог. За участие в боевых действиях в период русско-японской войны на Камчатке награжден нагрудной серебряной медалью на Анненской ленте. (РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129.)

Бибикува Евпраксия Матвеевна. Род. 12 декабря 1895 г. Родители: Староострожного селения Матвей Васильевич Бибикув и законная жена его Мария Ивановна. Восприемники: Камчатского Петропавловского собора псаломщик Иван Иванович Иванов и Петропавловская мещанская вдова Агрипина Григорьевна Машихина. Протоиерей Петр Донской. (Выписка из метрической книги Петропавловской церкви за 1895 год, ГАКК.)

Бибикува Екатерина Георгиевна. Род. 25 марта 1908 г. Родители: крестьянин селения Завойко Георгий Митрофанович Бибикув и законная жена его Стефанида Петровна. Крестные: крестьянин того же селения Иннокентий Митрофанович Бибикув и мещанская девица Евпраксия Петровна Сметанина.

«В память русско - японской войны 1904-1905 г.» Медаль носили на соединенной Александровско - Георгиевской ленте.

Свящ. Александр Покровский. (Метрическая книга Петропавловской церкви за 1908 г., ГАКК.)

Бибикова Александра Георгиевна. Дата рождения: 16 декабря 1910 г. Родители: крестьянин села Завойко Георгий Митрофанович Бибиков и законная жена его Стефанида Восприемники: мещанин г. Петропавловска Николай Николаевич Белокопытов и дочь крестьянина села Завойко Митрофана Бибикова — девица Фекла. Свящ. Николай Комаров. (Выписка из метрической книги Петропавловской церкви за 1910 год, ГАКК.)

В вышеприведенных документах хорошо прослеживается прямая связь между крестными и родственниками, что было очень характерно для Камчатки.

Бибиков Николай Иннокентьевич. Родился в 1901 г., Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово; русский; образование среднее; б/п. Работал в своем хозяйстве. Проживал: Камчатская обл., Петропавловский р-н, с. Елизово.

Арестован 8 августа 1937 г. Приговорен: Камчатский облсуд 16 сентября 1937 г., обв.: по ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР. Приговор: 5 лет. Реабилитирован 27 декабря 1989 г. Реабилитирован постановлением Президиума ВС РСФСР.

Бибиков Владимир Григорьевич, рядовой, 1923 г. р., участник Великой Отечественной войны, погиб в феврале 1942 г.

БЛАГОВИДОВЫ

Благовидов Александр Андреевич, псаломщик Мильковской церкви в 1887 г. Жена — Матрена Антиповна.

Благовидов Николай Александрович, личный почетный гражданин с. Мильково, 1910 г.

Пока это все сведения о фамилии.

БОБРОВСКИЕ

Казачья фамилия: Бобровский Степан, приказчик Камчатки. «В 1720 г. назначен новый приказчик боярский сын Степан Бобровский и пробыл в Камчатке до октября 1722 г. В 1722 г. определён новым приказчиком дворянин Никита Лосев, который принял от Бобровского Верхнекамчатский острог (41 казак и 2 промышленника)». («Правите-

ли Камчатки», [http:// www.kamlib.ru/resources/praviteli.htm](http://www.kamlib.ru/resources/praviteli.htm); С. П. Крашенинников, «Описание земли Камчатки», М-Л, 1949 г., стр. 448, 760.)

Фамилия сохранилась только среди камчадалов-аборигенов, проживавших в с. Хайрюзово:

Бобровский Лев, участник обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Морошечная дружина), с. Хайрюзово.

Бобровский Николай Николаевич, камчадал с. Харьюзовского, 49 лет. Дети: Иван (11), Мелания (16), Петр (6). (Исповедальная роспись Тигильской Христорождественской церкви за 1893 г., ГАКК.)

БОБРЯКОВЫ (БОБРИКОВЫ)

По алфавиту первыми следуют Бобриковы (хотя это одна и та же фамилия), поэтому и о них первая, тем более почетная, информация: Бобриков Мартиан Петрович и Бобриков Николай Федорович, с. Мильково, за участие в боевых действиях в период русско-японской войны на Камчатке награждены серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте (РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 129.). Хотя в другом документе (РГИА ДВ, ф. 702, оп. 1, д. 2020, л. 55) оба они записаны как Бобряковы.

Бобряковы — старинная мильковская фамилия, вероятно, из первых крестьян-переселенцев, прибывших на Камчатку еще в 1730-х годах, по крайней мере, через сто лет эта фамилия попала в список главных мильковских фамилий: 1832 г. — крестьяне, проживающие в с. Мильково: Коксаров, Бобряков, Соснин, Михайлов, Подкорытов, Потапов, Попов, Пинигин, Краснояров, Петров, Плотников (ЦГА ДВ, ф. 1007, оп. 1, 12).

Четверо Бобряковых из Мильково представлены в списке жителей Камчатки, награжденных бронзовой медалью «За усердие» на Андреевской ленте, которые ««По вызову, посланному по распоряжению Г. бывшего Камчатского Военного Губернатора Контр-Адмирала Завойко, явились для защиты Петропавловского Порта в случае нападения неприятеля в 1855 году и во время пребывания Англо-Французской Эскадры в Авачинской губе находились в окрестностях Порта готовые к отражению неприятеля, ежели бы он сделал попытку идти во внутрь страны, и помогали вывозкою казенного имущества» — два Петра (оба по 29 лет), Фотий (22) и Евстафий (45).

Среди Бобряковых (Анастасий Мартемьянович) и Бобриковых (Иван Иванович) были и церковнослужители — псаломщики, лишённые избирательных прав в 1926–1928 гг.

Бобряковы жили не только в Мильково, но и в Ключах (мы знаем двух ключевских Бобряковых — участников боевых действий против японцев во время войны 1904–1905 гг. — Ивана и Андрея), но ответа на вопрос были ли это общие или самостоятельные фамильные ветви мы пока не нашли. Валентин Павлович Бобряков, уроженец с. Ключи, пишет о своих фамильных корнях следующее: «Мой дед, Бобряков Андрей Мартелевич, родился где-то в 1850-х годах. Бабушка, Александра Михайловна Михайлова, 1869 года рождения». И все. Но возможны случаи, и мы находим такие факты в Исповедальных росписях, когда совместно с теми или иными семьями проживали их родственники-сироты из других населенных пунктов Камчатки (племянники, воспитанники), которые впоследствии, возможно, оставались (или им позволялось) жить на новом месте. Не верится в совпадение крестьянских фамилий Бобряковых в Мильково и Ключах, похоже, что фамильный корень у них общий.

Бобрякова (Поротова) Надежда Андреевна, из рода мильковских крестьян Бобряковых, мать известного камчатского писателя и поэта Георгия Германовича Поротова.

Фамилия Бобряковых встречается и среди камчадалов.

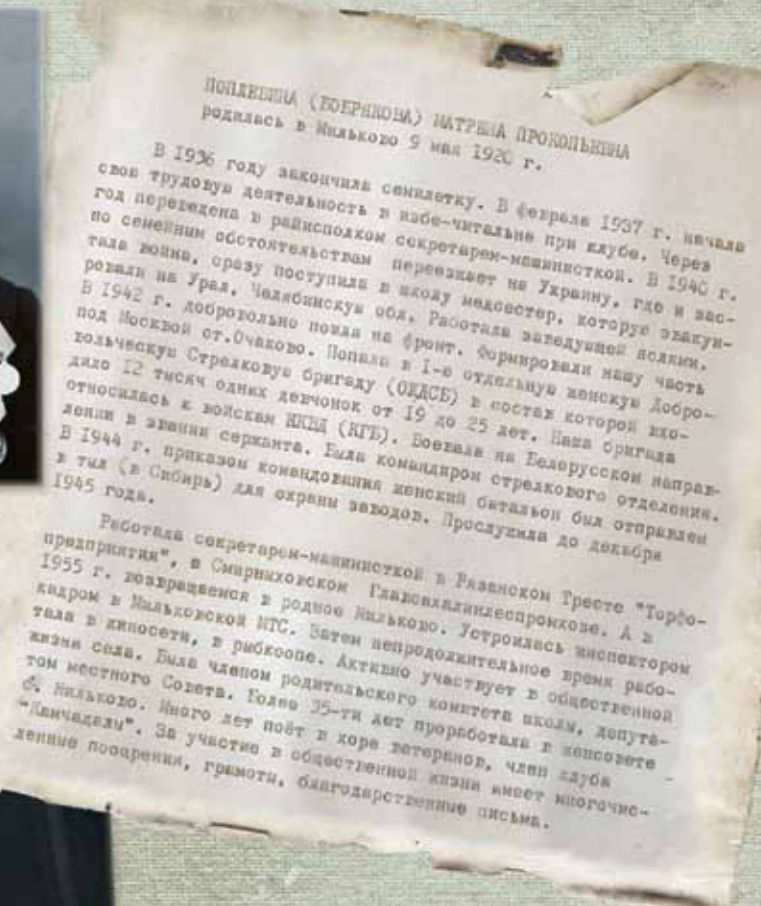
Объяснений может быть два.

Первое — Бобряковы были в числе камчатских крестьян-первопоселенцев в 1730-х гг. и участвовали в крещении камчадалов.

И второе объяснение, которое, несмотря на некоторую его категоричность, тоже имеет право на существование — крестьян Бобряковых переводили с налога на ясак и записывали камчадалами. Таких фактов мы уже обнаружили несколько и в отношении мильковских, и в отношении ключевских крестьян.

Вполне возможно, что в связи с какими-то причинами (прежде всего повышенной смертностью камчадалов-аборигенов) потребовалась такая «замена»: ведь по сути — по образу жизни, деятельности и подобию камчадалы и камчатские старожилы ничем не отличались друг от друга.

Бобряков Феоктист Максимович. Дата рождения: 5 ноября 1913 г. Родители: камчадал Толбачинского селения Максим Евстафьевич Бо-

бряков и законная жена его Матрена Михайловна.

Восприемники: камчадал Толбачинского селения Никифор Илларионович Борисевич и жена Петропавловского мещанина Владимира Петровича Корякина — Евдокия Николаевна. Священник Иван Мо-наев. (Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1913 год, ГАКК.)

Бобрякова Иулиания Евлампиевна. Дата рождения: 21 апреля 1910 года. Родители: камчадал Толбачинского селения Евлампий Георгиевич Бобряков и законная жена его Феодора Феофановна.

Восприемники: жена Петропавловского мещанина Иннокентия Полуэктовича Бушуева Екатерина Семеоновна. Таинство крещения совершал священник Павел Ворошилов. (Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1910 год, ГАКК.)

Толбачинские Бобряковы были в родстве с камчадалами (а может быть, с авачинскими потомками казаков) Карандашевыми: Егор Евстафьевич Бобряков — 33 года Жена его Ульяна Ивановна — 30 лет Дети их: Марина — 7 лет, Евлампий — 4 года, София — 1 год. Вдова (вероятно, теща) Евдокия Стефановна Карандашева — 80 лет. (Выписка из исповедальной росписи Мильковской церкви за 1893 г., ГАКК.)

Бобряков Василий Львович, 1891 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Машура; русский; образование: малограмотный; б/п; работал в личном хозяйстве; место проживания: Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Машура. Арест: 16.04.1932. Осужд. 1932 тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы. Этапирован в Дальлаг. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 01.06.1989. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской обл. Остались дети — Николай, Константин, Ксения.

Учитель-камчадал Петр Прохорович Бобряков в Мильково

«Я — камчадал закоренелый...»

Бобряков Феофан Евлампиевич (вероятно, уроженец с. Толбачик), гвардии лейтенант, призван Усть-Камчатским райвоенкоматом, служил в 161-м стрелковом полку 19-й гвардейской дивизии. Погиб в бою 20 октября 1944 г., захоронен в д. Каршек, Восточная Пруссия.

Бобряков Упман Васильевич, 1914 г. р., призван Мильковским РВК, служил в 73-й стрелковой дивизии. Умер от ран 16 июля 1943 г., захоронен в с. В. Троицкое Курской области.

БОЙКОВЫ

У нас есть только одна информация об этой фамилии: Бойков — Петропавловская дружина (1904–1905 гг.).

БОЛОГОВЫ

Камчатские казаки: Бологов Дмитрий, служилый, 1731 г.

Других сведений о фамилии у нас нет.

БОЛЬШАКОВЫ

В 1812 г. в составе Камчатского гарнизонного батальона служил семейный солдат, рядовой Большаков Дмитрий Иванович, 38 лет. Жена Матрена Ивановна (30), дочь Агриппина (7). (Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4.) Вполне возможно, что это продолжение камчатской казачьей династии Большаковых, переведенных на военную службу, а затем вернувшихся в прежнее сословие.

Смотрим: Большаков Михаил Леонтьевич, казак, принимавший участие в обороне Петропавловского порта в 1854 г. Из Гижигинской сотни. (РГИА ДВ, ф. 1007, оп. 2, д. 128.) Обращает на себя внимание тот факт, что Большаков, как и казаки Савинские (см.), Крупенины (см.) из Гижигинской запасной сотни, куда, возможно, и были набраны солдаты из расформированного Камчатского гарнизонного батальона.

В 1882 г. фамилия Большакова внесена в «Список отставным нижним чинам, участвовавшим в обороне Петропавловска 24 августа 1854 года при нападении англо-французской эскадры». (Горчаков А. А. «Из истории обороны Петропавловского порта в 1854 г.», 27-е Крашениниковские чтения, Петропавловск-Камчатский, 2010, стр. 105.)

Исследуя материалы архивов, связанные с Великой Отечественной войной, мы находим фамилию Большаковых из Николаевска-на-Амуре — вероятного потомка камчатских Большаковых.

Баганцевы — Быковы

БОРИСОВЫ

Возможно, кто-то из камчадалов Борисовых получил свою фамилию от миссионера Борисова, камчатского священника, который служил на полуострове в 1828 г. (ЦГА ДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 9). Но основная часть камчадалов Борисовых — это духовные дети, крестники казаков Борисовых.

Фамилия камчадалов Борисовых сохранилась к концу XIX века только в селении Крутогорovo (за исключением — Борисов Ксенофонт Иванович, камчадал с. Аманинского, 1893 г., 29 лет), хотя у нас есть данные о том, что эта фамилия в период массового крещения камчадалов появлялась и в других селениях (история появления фамилии: 1745 г. — Облуковина, 1747 г. — Колпаково, Тигиль; 1748 г. — Тигиль, Колпаково; 1749 г. — Воровская).

Прежними владельцами этой фамилии были на Камчатке приказчик, якутский сын боярский Петр Борисов, о котором есть много упоминаний у С. П. Крашениникова, и служилый Михаил Борисов (скорее всего, что было очень характерно для первого периода освоения полуострова, ближние родственники), будущий управитель Нижнекам-

чатского острога, битый кнутом по итогам следствия по Харчинскому бунту.

Среди камчатцев, явившихся в 1855 году по призыву губернатора Камчатки В.С. Завойко оборонять Петропавловский порт и награжденный памятной медалью «За усердие» на Андреевской ленте был сорокалетний мильковский крестьянин Сидор Борисов.

Но ареал распространения этой фамилии не ограничивается только Камчаткой. История этой якутской фамилии Борисовых имеет интересное продолжение: в географических открытиях русских землепроходцев на Северо-Востоке Азии и в Северной Америке участвовали и представители северных народностей. В XVIII веке среди них особенно выделился чукча Николай Иванович Дауркин. Он не только помогал русским правительственным экспедициям, но и сам совершал путешествия, ставшие важным этапом в географическом изучении Крайнего Северо-Востока Азии, Северной Америки и северной части Тихого океана. Во время одного из походов Дмитрия Ивановича Павлуцкого по Чукотской земле в 1774 г. в плен была захвачена семья: отец, мать и десятилетний сын. Отец, коряк по имени Омшат, сумел бежать. Мать, родственница главного чукотского тойона Тентиона, была «по распросам

на огне жена и убита». Их десятилетнего сына Тангитана майор Павлуцкий оставил у себя в услужении и отправил в Анадырский острог. Находясь постоянно среди русских, Тангитан хорошо усвоил русский язык, после чего Павлуцкий направил его в Якутск к жене своей Анне Филипповне. Там мальчика крестили. Крестным отцом стал якутский подьячий, будущий тесть Тимофея Шмалева Иван Андреевич Борисов, по прозвищу Дауркин. Поэтому и чукча Тангитан стал Николаем Ивановичем Дауркиным. (<http://bigis.ru/>. «Русские колумбы».)

Василий Борисов из Крутогорovo был в числе участников обороны Камчатки в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

В Исповедальной росписи Облуковинской церкви за 1893 г. мы нашли сведения о нем: семилетний сын вдовы Марии Васильевны Борисовой (27 лет), у него была старшая сестра Дарья

(9) и младший брат Лев (6). Мы нашли и другие документы и о брате участника обороны Камчатки Василия Саввича Борисова (правда, обращает на себя внимание несоответствие дат Метрической книги, Исповедальной росписи и приговора:

Борисов Лев Савич. Родился 19 февраля 1890 г. Родители: отец камчадал Крутогоровского села Савва Федорович Борисов и жена его Мария Васильевна.

Восприемники: камчадал Крутогоровского села Иосиф Корнилович Кильтякин. (Выписка из метрической книги Облуковинской церкви за 1890 г., ГАКК.)

Борисов Лев Савич. Родился в 1886 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Крутогорovo; русский; малограмотный; б/п; был членом охото-рыболовецкого колхоза. Проживал: Соболевский р-н, с. Соболево.

Арестован 29 ноября 1939 г. Приговорен: военный прокурор войск НКВД по Камчатской обл. 4 октября 1941 г., обв.: по ст. 58-1а-2-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, изпод стражи освобожден. Реабилитирован 2 января 1990 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской области.

Но Лев Саввич не был младшим братом в этой семье — последним был Георгий Саввич, у которого судьба была более трагичной:

Родился в 1898 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Крутогорovo; русский; образование низшее; б/п; являлся председателем Крутогоровского сельсовета. Проживал: Камчатская обл., Усть-

Большерецкий р-н, с. Крутогорovo. Арестован 8 марта 1938 г. Приговорен: тройка при УНКВД 10 августа 1938 г., обв.: без предъявления обвинения. Приговор: ВМН. Имущество конфисковано. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован 22 июня 1989 г. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской области.

Усть-Большерецким райвоенкоматом были призваны на службу в годы Великой Отечественной войны несколько однофамильцев Борисовых: красноармеец Анатолий Степанович Борисов погиб в декабре 1944 г.; в Брестской крепости погиб Василий Николаевич Борисов; гвардии сержант Федор Арсентьевич Борисов погиб на Украине 21 декабря 1943 г.; погиб в боях Борисов Василий Николаевич...

БОРИСЕВИЧИ

Очень странная запись в Метрической книге Ключевской церкви за 1913 г. (ГАКК): Борисевич Никифор Илларионович, крестьянин селения Толбачинского, 30 лет, женат первым браком 15.05.1913 г. на вдове умершего камчадала селения Козыревского Павла Михайловича Чуркина Дарье Евстафьевне. Поручители: по жениху — крестьяне селения Ключевского Алексей Николаев Ушаков и Иоанн Алексиев Штильников; по невесте — крестьяне селения Ключевского Иннокентий Иоаннов Ушаков и камчадал селения Козыревского Гордей Иоаннов Черных. Свящ. Михаил Ерохин с псаломщиками Ксенофонтом Михайловым и Григорием Губа.

Если было бы записано «камчадал Толбачинского селения», то все было бы ясно — переселили крестьянина из какого-то старорусского села и записали в камчадалы. Таких примеров множество. Но вот чтобы в местах традиционного проживания аборигенов появлялись русские поселенцы — это исключение из правил. Обычно пришлые русские основывали новые самостоятельные поселения — села Мильково и Ключи в XVIII веке, Николаевку и Старый Острог — в XIX, Запорожье, Русь, Тарью и целый ряд новых сел — в XX.

Странной выглядит эта запись и по другим соображениям. Если Борисевич — крестьянин, то крестьянин какого селения? Мильковского, Ключевского, Николаевского, если говорить о Камчатской губернии? Или какой-то другой, тем более что в это время Камчатка была уже открыта для свободного заселения, но прежняя привязка к той местности, откуда были родом переселенцы, сохранялась вплоть до 1918 г., когда

представители всех сословий Российской империи стали просто гражданами?

Ответов на все эти вопросы мы пока не нашли.

БОЧКАРЕВЫ

Эта фамилия не сохранилась на Камчатке, но ее камчатская история очень любопытна для нашего исследования.

Первый в списке — Бочкарев Егор Семенович, казак Нижнекамчатской казачьей команды, 72 года. Обратите внимание на тот факт, что это не отставной казак, а продолжающий нести службу (кстати, в начале XVIII века на Камчатке служил казак Семен Бочкарь и Егор Семенович, скорее всего, его родной сын, 1740 г. р.).

Далее:

Бочкарев Василий Ксенофонтович, рядовой Камчатского гарнизонного батальона, 21 год.

Бочкарев Михаил Ксенофонтович, воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, 18 лет.

Недостающее звено — Бочкарев Ксенофонт Егорович, скорее всего, тоже казак Камчатской казачьей команды, дети которого были призваны на армейскую службу, один из которых (недоросль) был воспитанником военно-сиротского дома, где обучались отнюдь не сироты, а дети камчатских военных.

Этого недостающего звена у нас пока нет.

БРАГИНЫ

Это был камчатский торговый семейный клан, подобный торговому семейному клану братьев Косыгиных. Географические границы распространения фамилии — практически весь Северо-Восток России (Охотск, Гижига, Анадырь, Камчатка).

Происхождение этой фамилии, возможно, связано еще с освоением Русской Америки (как, например, фамилия Корелиных, Удачных или Кузнецовых).

Вот один из интереснейших представителей этой фамилии на Камчатке: по меньшей мере, в трех плаваниях в течение 20 лет принимал участие тотемский крестьянин Дмитрий Брагин. В 1758–1762 гг. — он рядовой компанейщик на судне «Св. Иулиан», в плавании на судне «За-

харий и Елизавета» он уже передовщик. Должность передовщика он исполняет и в компании тотемского купца Алексея Холодилова, снарядившей на промысел судно «Св. Михаил», компанейщики с которого вели промысел на островах Кадьяк, Лисьих и других островах Алеутского архипелага в 1772–1778 гг.

Владимир Васильевич Брагин из села Ключи писал о происхождении своей фамилии: «Был раньше один купец по фамилии Брагин, который вел торговлю по долине реки Камчатки, от него, наверно, и пошел весь род Брагиных. Мой дед — Василий Кирьякович Брагин, он родился в 1886 г. Жена его Косыгина Валентина Алексеевна». («Воспоминания камчадалов и старожилов Камчатки», Петропавловск-Камчатский, 2007 г., стр. 7.)

В обороне Камчатки от японцев в 1904–1905 гг. в составе Усть-Камчатской дружины принимали участие: Брагин Алексей (отчество пока не выяснено) и Брагин Дмитрий (вероятно, Кирьянович, см. список репрессированных Брагиных, помещенный ниже).

География распространения этой некогда знатной купеческой фамилии лучше всего иллюстрирует нам материалы сталинских репрессий, которые четко и ясно показывают, что уничтожалась именно элита, самые лучшие, самые известные, самые богатые.

Брагин Василий Кирьянович (Кирьякович). 1886 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Ключи; русский; образование: низшее; б/п; был рыбаком, охотником; место проживания: Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Ключи. Арест: 25.03.1932. Осужд. 08.07.1932, тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор: к 3 годам лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 21.02.1990. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской области.

Более подробно о нем есть информация в очерке «Камчатские персоналии 1917-1991 гг.» В.П. Пустовита: «*Брагин Василий Кирьякович* (1886, с. Ключи), *делегат первого и второго Камчатских областных съездов*. Камчадал. Образование сельское. Охотник-рыбак. До 1917 г. собственности не было. До 1929 г. имел три коровы, три лошади, две нарты собак, дом и надворные постройки. В 1931 г. лишён избирательных прав как кулак. На момент ареста 6 марта 1932 г. имел дом, три коровы, четыре лошади, нарту собак. Семеро детей: четверо сыновей и три дочери. В 1922 г. способствовал расколу населения Ключей на

две части (сто сорок человек — за белых, и от тридцати до девяноста — за красных), после чего возглавил сторонников Приамурского правительства, участвовал в разгоне волревкома. Односельчанин Г. Порунов утверждал в ОГПУ, что «за ним пошло всё население, кроме русских. Партизаны за его активные действия и его близких лиц, как-то: Семишера (купец, проживает в Петропавловске), Крупенина В., уполномоченный биричевского правительства (Петропавловск или Охотск), Вавилина (арестован по ст. 58, п. 6, в 1931 г.) хотели арестовать, но они все сбежали под видом охоты». Из справки сельсовета от 8 марта 1932 г.: «... Хорошо грамотен и был учителем в с. Карага, развит, наблюдателен, предприимчив. При царском строе и во время интервенции Б. дружил с царскими чиновниками и реакционным начальством, а также духовенством... Пользовался среди камчадал репутацией учёного человека и имел большое влияние... как имеющий связь с начальством. Пользуясь своим влиянием, Б. развивал среди камчадал религиозный фанатизм, был защитником всяких религиозных мероприятий — сборов на нужды церкви, хлопотал по церковным делам, по устройству церковных ходов, молебствий и прочего. В период упадка религиозности с 1925 по 1931 г... употреблял много усилий на поддержку религиозного культа: был несменяемым членом церковного совета и общины верующих, заботился об украшении церкви, икон, утвари. Под его влиянием старики-плотники безвозмездно перекрыли под железо всё здание церкви. Вёл агитацию среди населения о том, что не нужно отказываться от веры и христовой церкви, что всё равно вернётся старая власть или Камчатку заберут японцы, что японцы не будут преследовать православную веру, будут помогать камчадалам устраиваться самим без русских, и Камчатка будет только для камчадал, а японцы будут снабжать по-прежнему всеми товарами. Соболей будут ценить дороже, отменят норму на рыбу, юколу, японцы будут лучше уважать камчадал, нежели русские. Натравливал камчадал на приезжих русских, говоря, что русские “мурки” всегда притесняют камчадал... Благодаря агитации Б. община верующих в течение четырёх месяцев оттягивала вопрос о передаче церкви... На охоту Б. ездил часто и всегда очень удачно. Как во время охоты, так и в поездках, Б. всегда интересовался местностью и дорогами, он так хорошо изучил местность западного и восточного берегов, что считается лучшим знатоком местности, и все наиболее ответственные экспедиции всегда брали его проводником...» В 1931 г. Б. якобы говорил председа-

телю сельсовета Г. Щенникову: «Какие-то лентяи-коммунисты захватили власть и издеваются над народом. Они вводят крепостное право. Сейчас живётся хуже, чем когда-либо жилось. При царе всё было». 8 июля 1932 г. Тройка при ПП ОГПУ ДВК приговорила его по ст. 58-10 УК РСФСР к трём годам концлагерей. Реабилитирован прокуратурой КО 21 февраля 1990 г.»

Брагин Владимир Петрович. 1888 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Тигиль; русский; образование: незаконченное высшее; б/п; был зубным врачом; место проживания: Усть-Камчатский р-н, с. Усть-Камчатск. Арест: 26.04.1933. Осужд. 05.06.1933. Усть-Камчатское РО ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-2-6 УК РСФСР. Приговор: дело прекращено по ст. 4 п. 1 УПК (покончил жизнь самоубийством под арестом). Реаб. 25.04.1958.

Основная вина перед Советской властью — «делегат мильковского трёхволостного съезда, избранный на съезде Завойкинской волости 27 марта 1922 г. Сын купца второй гильдии» (В. Пустовит, Камчатские персоналии...).

Брагин Влас Ильич. 1881 г. р. Место рождения: ДВК; камчадал; место проживания: ДВК. Арест: 1938. Осужд. 21.04.1938, тройка при УНКВД по ДС. Обв. покушение на шпионаж Расстр. 08.07.1938. Реаб. 11.05.1989.

Брагин Дмитрий Кириянович. 1879 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Ключи; русский; образование: малограмотный; б/п; работал в своем хозяйстве; место проживания: Камчатская обл., Усть-Камчатский р-н, с. Ключи. Арест: 06.03.1937. Осужд. 10.08.1938, тройка при УНКВД по ДВК. Обв. без предъявления обвинения. Расстр. 22.08.1938. Реаб. 29.12.1960. Реабилитирован постановлением президиума Камчатского облсуда. Его вина — «Якобы утверждал, что с захватом Японией Камчатки жизнь станет лучше» (В. Пустовит, Камчатские персоналии...).

Брагин Емельян Иннокентьевич. 1881 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Тигиль; камчадал; образование: неграмотный; б/п; работал в своем хозяйстве; место проживания: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Тигиль. Арест: 02.07.1931. Осужд. 07.09.1932, тройка при ПП ОГПУ ДВК. Обв. по ст. 58-2-11 УК РСФСР (по т. н. «Тигильскому делу»). Приговор: к 3 годам лишения свободы. Сведений

о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 03.08.1959. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

Брагин Иннокентий Николаевич. 1897 г. р. Место рождения: ДВК; камчадал; место проживания: ДВК. Арест: 1938. Осужд. 11.05.1938, тройка при УНКВД по ДС. Обв. покушение на шпионаж. Расстр. 05.06.1938. Реабилитирован в мае 1989.

Некоторые подробности об одном из репрессированных и членах его семьи мы получили на форуме сайта «Камчадалы.ру» от Людмилы: «Моя бабушка — дочь репрессированного Брагина Матвея Прокопьевича, камчадала из Гижиги.

Для начала я стала изучать историю самой Гижиги, пообщалась с некоторыми жителями через социальные сети, коекто, оказалось, знал моего двоюродного прадеда Данилова Семена Ивановича. Выяснила, что мои предки по бабушке все из Гижиги, камчадалы. Это Нифантьевы, Даниловы и Брагины. Насколько я знаю в книге “Камчадалы Магаданской области” упоминаются Брагины, но почему-то там мой прадед М. П. Брагин числится как из мещан, а также меня там заинтересовало имя Брагина Прокопия Прокопьевича, купца 1-й гильдии из Гижиги. Кто знает, может и он мой предок. Знаю, что М. П. Брагин был репрессирован в 1938 г. и расстрелян, его имя есть в КП. Пока я только получила архивную справку из ФСБ, т. к. еще не могу доказать с ним родство и посмотреть его личное дело. Он проходил по делу Дальстроя, арестовали его ночью, а при обыске искали в доме даже золото (это со слов бабушки). Женат мой дед был на камчадалке Даниловой Анне Ивановне, которая уже после войны переехала в п. Ола. Вот имена их детей — Брагина Анна Матвеевна (моя бабушка), Брагин Май Матвеевич, Брагин Эдуард Матвеевич. У Мая и Эдуарда семей не было. В Гижиге много однофамильцев Брагиных, пока ни с кем из них родственных связей я не вижу. Но если мои предположения на счет купца П. П. Брагина верны, то я с удовольствием послушаю ваши комментарии и советы. А еще знаю, что М. П. Брагин бы одним из первых коммунистов, но пока это еще не подтверждено документально. Выше было сказано по поводу репрессий, я согласна, что действительно уничтожались лучшие. Например, из моих Нифантьевых были репрессированы четверо, а среди них были и купцы (Осип Федорович Нифантьев) и зажиточные оленеводы. У меня сохранилась статья из Магаданской газеты, где мой дв. прадед С. И. Данилов,

много лет работавший в областном краеведческом музее Магадана, писал как раз о репрессиях в Гижиге и всему району».

Небольшой наш комментарий о мещанах: купцы, торговые люди тоже относились к мещанству, то есть попросту были горожанами (либо нижнекамчатскими, либо петропавловскими, либо анадырскими: например, Брагин Павел Матвеевич, мещанин с. Анадырь, 72 года, его сын Иосиф Павлович (32 года) и внук Андрей Иосифович, 3 года). (Исповедальная роспись Анадырской Николаевской церкви за 1893 г., ГАКК.)

«Боль души, потерянная родина», — такими воспоминаниями о судьбе членов своей семьи поделился Владимир Васильевич Брагин (1930 г. р.), очерк печатается в сокращении, рукопись хранится в Камчатском краевом государственном архиве.

«В излучине реки Камчатки, где впадает река Белая, стоит крест, поставленный Атласовым — российским первопроходцем.

Здесь река поворачивает с запада на восток. Ниже в 1,5 км стояло селение Кресты — теперь его нет. Здесь родилась моя мать — Кречетова Ирина Владимировна, 1910 года рождения.

В Крестах тогда жили Артеменко, Бобылев, Коллеговы, Чудиновы, Кречетовы, Тетерин, Власовы, Удачин, Баженов, Клочев, Третьяковы, Рыковы.

А ниже в 35 км стояло знаменитое селение Ключи, которое получило свое название от природы: по всему периметру Ключей бьют ключи. Река в этом районе круглый год не замерзает.

Фамилии камчадалов в Ключах — Ушаковы, Удачины, Коллеговы, Брагины (5 семей), Бобряковы, Юрьевы, Столяровы, Сновидовы, Кречетовы, Васильевы, Михайловы, Селивановы, Портнягины, Тюменцевы, Ясневые, Григорьевы, Богомолы, Пузаковы, Жиганщины, Курдюмские, Поповы, Греченины, Буяковы, Толстихины, Грузных, Галямовы, Москвитины, Чудиновы.

Дома здесь были построенные в начале XX века из лиственницы, покрыты железом или корой лиственницы. Камчадалы были очень приветливыми и гостеприимными людьми. Воровства, мошенничества вообще не было. Ни в селениях, ни в тайге. Вели коллективный образ жизни.

Рассказывают, в 1929 г. была создана геологическая партия по поиску нефти и газа. Так как лучше Брагина Василия Кирияковича никто не знал западный и восточный берег Камчатки, его взяли проводником.

Все местные камчадалы до 1930 г. занимались охотой и рыбалкой, больше никакой работы не было. Когда привезли рабочих Ключевской ДОК строить, оказалось, что кормить нечем, тогда попросили камчадалов Селиванова В. Г., Грузных и Брагина Василия Васильевича приготовить для них мяса. Они втроем за октябрь месяц убили 90 медведей. Верхом на лошадях вывезли. Охотились в Маимле (приток реки Озерной-восточной). Там на мысу они сделали баню, теперь это место называется “У бани”. Об этом мне рассказал дед — Селиванов Василий Григорьевич.

Сейчас бы этих стариков поднять, посмотреть, что сделали с их родиной за 70 лет леспромхозы. Без леса обмелела река Камчатка, не стало проток, речушек, заболоченных мест. Это трагедия для Камчатки и для всей дикой природы. Это надо увидеть и понять.

Ключи — место красивое. На юге гряда с Ключевским вулканом — по местному сопкой. Но севере — Шивелуч. Природа наградила край богатством. Леса с деревьями разных пород, озера, речушки, протоки, тундра, горы.

Вода в реках еще в 1950-х гг. кипела от рыбы. Уже в марте начинала рыба метать икру. Зимовало много уток, лебедей. В лесу было много глухарей, водилась куропатка. Охотники били соболей, лисиц, зайцев, горноков, росомах, выдр, оленей, баранов, медведей. Так природа наградила камчадалов для жизни.

Ключевские Брагины:

Брагин Василий Кириакович, 1886 г. р. Жена Валентина Алексеевна Косыгина, детей семь человек:

Брагин Василий Васильевич, 1910 г. р.

Брагин Мей Васильевич, 1915 г. р.

Брагин Кирыак Васильевич, 1918 г. р.

Брагина Александра Васильевна, 1920 г. р.

Брагина Евдокия Васильевна, 1927 г. р.

Брагина Лидия Васильевна, 1929 г. р.

Брагин Николай Васильевич, 1932 г. р.

Дед Василий Кирыкович и сын Василий Васильевич имели крупное хозяйство: лошади, 2 нарты собак, крупный рогатый скот, свой ка-

питальный дом 9 на 15, покрытый оцинкованным железом, скотный двор, амбар, коптилку, баню, рабочий кунгас, два бата, рыболовные сети, сепаратор.

Но ничего, кроме унижения в будущем, не удалось увидеть тем, для кого все это хозяйство наживалось.

Как все это перенести человеку, который все это создавал своим трудом?

22 марта 1932 г. дед посадят и увезут на материк раз и навсегда. Как все это душевно перенести знал только он, наш дед. Он ведь раньше не только вел свое хозяйство, но и преподавал в свое время в школе, на севере, в Вывенке, а потом некоторое время в Ключах. В 1915 г. представлял Камчатку на съезде в Маньчжурии, в Харбине.

Он и на охоте отличался, добывая до 35 соболей на р. Чажме против 3–5 соболей у тех, кто охотился вблизи дома.

У него дочь Шура училась только на пятерки и стала учительницей. Она приехала к деду в Красноярск в конце тридцатых годов, здесь же, у деда, она и скончалась. А дед дожил до дня Победы — умер 9 мая 1945 г., так и не узнав больше о том, как живут его потомки.

А они не уронили семейную честь. Жили мы в дедовой бане — сначала 12 человек, а потом родилось еще четверо, в том числе мои братья Николай (34 г. р.), Анатолий (35 г. р.) и сестра Людмила (38 г. р.).

Дед написал, что виновным себя ни в чем не признает. Отсидел три года и был отправлен на вечное поселение в Красноярск.

Его сын, Брагин Василий Васильевич, работал старшим рабочим на Ключевской вулканстанции с Софьей Ивановной Набоко и вместе с ней в числе самых первых поднялся на Ключевской вулкан. Именно Василия Васильевича Брагина опускали в кратер вулкана для взятия проб. Об этом рассказал мне мой отец в 1963 г., когда мы впервые встретились после 26 лет разлуки. Отец потерял семью, отсидел 10 лет, но остался человеком. После тюрьмы он был сослан в Краснодарский край на вечное поселение с ежемесячной отметкой в милиции. Эту процедуру я наблюдал собственными глазами, когда в дом к отцу пришел лейтенант милиции и спрашивал о нас, что это за люди.

– Мои дети, — ответил отец, — приехали специально с Камчатки, чтобы встретиться со мной через 26 лет.

...Сентябрь 1937 г., когда отца забирали, был пасмурным. Так началась и наша новая жизнь — пасмурная и тяжелая. Его забрали в пять

утра. Я проснулся, а сестра Анна спрашивает, где папа. Я заплакал: опять меня не разбудили сетку проверять. У нас с отцом стояла сетка у Конопленки, и мы ее по утрам проверяли. Вот я и думал, что отец ушел без меня.

Утром пошли с мамой к милиции. Тогда еще не было рыбокооперативных складов, а был стадион военных — они обучали там коней. Лошади ходили по квадрату и исполняли команды тренера, которые он давал: лечь или встать.

Тюрьма была за стадионом. В ней было небольшое отверстие вверху, оббитое обручным железом, выше человеческого роста, так что заключенный, подтянувшись на руках, мог нас видеть и разговаривать.

Отец поднялся, плачет. Мы тоже заплакали, а долго разговаривать нельзя. Народу собралось много, нас потеснили. Потом заключенных вывели на прогулку, человек пятьдесят, у всех руки назад. Начальником тюрьмы был Морозов, часовым — Юрьев. Морозов курил трубку, трубка была красная, изогнутая, на конце чертик с бородой.

Сказали после развода, что завтра, в 8 утра, их отправляют. Утром пришли на пирс, а их увезли ночью. Народ стоял и плакал. Эту картину я запомнил на всю жизнь.

Но и у Морозова была своя трагичная судьба, да и Юрьев прожил недолго.

Отец до ареста начал строительство дома. Поставил сруб, приготовил стропила, пиломатериалы и задолжал три тысячи рублей. Была нарта собак, телки. Мамаша все распродала, чтобы расплатиться. Остались мы ни с чем, и вот тогда нам мамаша сказала: «С голоду подыхайте, но чужого не троньте!»

Думаю, мы достойно прожили свою жизнь.

Из трех братьев Брагиных никто не курил.

Когда с долгами рассчитались, встал вопрос о работе, но не было паспорта. Мамаша пошла в милицию, а там ей сказали: измени фамилию на девичью, тогда паспорт выдадим. Она отвечала: а если придет муж, тогда что?

— Ваш муж, — сказали ей, — никогда уже не придет. — И ей полтора года не выдавали паспорт, но матушка не изменила фамилию, за что мы ей все благодарны.

Жили случайными заработками у людей: матушка уходила из дома в 5 утра, возвращалась в 12 или в час ночи. Уйдет — мы спим, придет — мы спим. Зарабатывала до 5 рублей. Неделями не виделись.

Когда дали паспорт, поступила в больницу в родильное отделение санитаркой. Оклад 165 рублей старыми деньгами. Проработала там 15 лет на одном месте. Из-за маленького оклада отпуск никогда не брала. За троих платила в яслях 75 рублей, остальные несла домой. Северных надбавок не платили, так как она местная.

Так мы и росли — голодные, полураздетые, в бане.

К 43-м годам своей жизни матушка вся выработалась.

Сестра Анна, покойная, была старшей среди нас. Все домашние дела легли на ее плечи. Сварить, убрать, посуду помыть, в бане прибраться. Училась в школе, закончила школу, семь классов, семь почетных грамот, кроме «отлично» никаких оценок не было. По мужу Анна Васильевна — Сокоренко. Работала метеорологом в Ключах, Усть-Камчатске, Петропавловске. Умерла в 1975 г.

...Фамилию Брагиных лучше было не вспоминать. В 1938 г. первым руку дружбы протянул дед Волков, Иван Артемьевич. Я сдружился с его сыновьями — Александром, Василием, Артемием, Николаем. Волковы — сибиряки, мы, камчадалы, жили с ними дружно, благодаря им стали людьми во всех отношениях. Никто в жизни так не помог, как они, совершенно чужие люди, сибиряки.

В 1939 г. встретились и познакомились с Аликом Толстихиным (1926 г. р.), сыном учителя Толстихина (тигельского камчадала), который преподавал литературу в Ключевской школе.

Где-то в 1940 г. к нам пришел милиционер, посмотрел, как мы живем, сказал матушке написать заявление, чтобы отобранный дом вернуть, мама не стала ничего писать. Так в этой бане я прожил до 1958 г.

В 1945 г. я пошел в школу ФЗУ. На меня обратил внимание Георгий Игнатьевич Попов, который знал мою маму (она принимала роды у его жены). Благодаря ему я попал в группу электриков. Это и определило всю мою дальнейшую жизнь.

Был и шофером, и трактористом, слесарем, лебедчиком — на сплаврейде Ключевского ДОК.

В 1958 г. 26 октября поженились с Фреей Васильевной Коллеговой (1932 г. р.). Какую мы с ней жизнь прожили! Всем на зависть.

В 1963 г. в первый раз в жизни поехал в отпуск. Отцу ничего не сообщал. В общем, прибыли мы в Камышеватку Ейского района. Не доехали до дома отца, я говорю шоферу: остановись. Он остановился, я вышел, подхожу к дому отца. Стоит жена отца, я говорю: “Василий Васильевич здесь живет?” Она на меня посмотрела и говорит: “Ведь ты Володька — копия батьки”. Я спрашиваю, где батька? “Он, — говорит, — пошел на море нервы успокаивать”. Я спросил, в чем дело. Оказывается, он только что проводил своего брата Мея Васильевича.

...Брагин Мей Васильевич, жена Чуркина. Жил в Козыревске, 10 человек детей. Работал в рыбнадзоре, затем начальником Заготпушнины. Погиб трагически.

Брагин Кирыяк Васильевич, жена Катя Боровик, детей не было. Его призвали в армию перед войной. Учился на курсах младших командиров под Комсомольском-на-Амуре. Началась война. Их перебросили на фронт под московский город Серпухов. Там принял первый бой. Были очень тяжелые бои на Курской дуге. Освобождал Киев, освобождал Белоруссию. Брал Варшаву. Участвовал в битве за Берлин, был сфотографирован у Брандербургских ворот, освобождал Прагу. Участвовал в уничтожении “лесных братьев” на Украине.

Награжден боевыми орденами. Вернулся на Камчатку. До 1960 г. работал в Усть-Камчатске районным инспектором связи, пока кто-то не сообщил, что он сын врага народа. С работы снят, из партии исключен. Вернулся в Ключи, работал на сплаве. После войны у него родилось двое сыновей.

Брагина Александра Васильевна. С отличными оценками закончила школу и была назначена учителем начальных классов. Но она прожила недолгую жизнь.

Брагина Евдокия Васильевна, стала финансистом. Муж — полковник госбезопасности, сын работал в лаборатории по исследованию причин авиакатастроф.

Брагина Лидия Васильевна — без экзаменов была принята в Киевский политехнический институт со стипендией. Но пришло сообщение из Козыревска, что она дочь врага народа. Стипендию отобрали. Благодаря брату Кирыяку закончила институт и работала ведущим конструктором на Кутаисском автозаводе. Имела сына и дочь. Тоже рано ушла из жизни.

Последний раз встретились с ней в Камышеватке у отца. Спросил: “Почему не приезжаешь на родину?” “Не хочу, — ответила, — больше слышать унижения и упреков”.

Брагин Николай Васильевич. Жил в Козыревске, сейчас его уже нет в живых. Остались двое детей: Ольга и Игорь. Оля после института работала на телевидении. Игорь закончил школу с золотой медалью, а затем институт радио-электроники.

...Родовую фамилию Брагиных не опозорили!»

БРЕКАЛОВСКИЕ

Крестьяне из селения Николаевского (Николаевки). Прибыли на Камчатку, вероятно, при губернаторе В. С. Завойко в середине XIX века.

Патриархом этого рода был Михаил Брекаловский, создавший большую камчатскую семью. По Исповедальной росписи Петропавловского собора числятся: Брекаловский Афанасий Михайлович, с. Николаевское, крестьянин, 53 года. Жена Агафья Яковлевна (50). Брат Григорий Брекаловский (47). Жена его Агафья Алексеевна (31). Сын его от 1-го брака Степан (20). Брат Иван Брекаловский (43). Жена его Мария Степановна (29). Дети: Петр (7), Алексей (3), Александр (2).

Брекаловский Алексей Иванович. Род. 18 марта 1890 г. Родители: крестьянин Николаевского селения Иван Михайлович Брекаловский и законная жена его Мария Степановна. Восприемники: Паратунских горячих ключей крестьянин Гавриил Тимофеевич Подпругин и жена Петропавловского мещанина Николая Степановича Машихина — Мария Иннокентьевна. Свящ. Павел Донской. (Метрическая книга Петропавловской церкви за 1890 год, ГАКК.)

Брекаловский Аристарх Иванович. Дата рождения 14 апреля 1903 г. Родители: крестьянин Николаевского селения Иван Михайлович Брекаловский и законная жена его Параскева Алексеевна. Восприемники: Петропавловский мещанин Алексей Михайлович Расторгуев и вдова Надежда Андрианова Зимирова. (Выписка из метрической книги Петропавловской церкви за 1903 год, ГАКК.)

При сопоставлении этих двух материалов мы поняли, что речь в них идет об одном и том же человеке — Иване Михайловиче, родном брате Афанасия Михайловича Брекаловского.

БРЕХОВЫ

Представитель этой камчатской фамилии — коряк Егор Брехов вошел в мировую историю, будучи членом экипажа мятежного галиота «Святой Петр» и участником Большерецкого бунта 1771 г., который возглавил польский ссыльный конфедерат Август Мориц Беньевский.

А фамилию им дал камчатский служивый (казак) Тимофей Брехов, которого упоминает в своей книге С. П. Крашенинников. Это был «ясашный сборщик», то есть один из руководителей экспедиции побору податей (ясака) с камчадалов и коряков. На реке Палане, как сообщает Степан Петрович, Тимофей Брехов был ранен коряками и «будет де обиду свою отмщать. Как эти вести до Паллана и Кинкили дошли, то кинкильские коряки собрались на Паллан и дожидались зборщика, чтоб его убить со служивыми. И хотя не сам Брехов за збором поехал, то однакож они намерение исполнить хотели, и исполнили б, ежели бы не разговорил тойон Паллана реки, а служивые между тем всегда караул имели, и так едва спаслись».

Фамилия на Камчатке не сохранилась. Вернувшийся из Франции в Россию коряк Егор Брехов был определен на жительство в Охотск.

БРЕЧАЛОВЫ (БРЯЧАЛОВЫ)

Сегодня потомки камчатских крестьян Бречаловых уже не помнят о своем купеческом происхождении и о том, что их фамилия входит в золотой список первопоселенцев Камчатки, которые начали обживать и осваивать полуостров еще в начале XVIII столетия.

По нашим сведениям, эта фамилия начинает распространяться по Камчатке в период действия миссионерской партии архимандрита Камчатского Иоасафа Хотунцевского. В 1747 и в 1748 г. эту фамилию получают камчадалы в Тигиле (а сохраняется она до XX века в селении Аманино: в Исповедальной росписи Тигильской Христорождественской церкви за 1893 г. упоминается житель Аманино Бречалов Степан Иванович, 39 лет).

Постоянное местопребывание представителей исконной фамилии Бречаловых на Камчатке — Большерецкий острог, селение Большерецк, позже Кавалерское, куда переселились старожилы Большерецка.

Бречаловы были посадскими людьми, то есть торговцами. Об одном из них сохранились следующие сведения: Бречалов Моисей, камчатский посадский. Жил в Большерецке в 1771 г., был разоружен участ-

никами Большерецкого бунта, когда попытался оказать сопротивление бунтовщикам. Вероятно, был в числе 27 арестованных «за неисполнение долга», которые были доставлены по делу о бунте в Иркутск и два года провели в тюрьме. По итогу расследования «не соблювшим долга своего вменить в наказание двухлетнее их заключение и снова привести к присяге» (Сгибнев А. С. «Очерк главнейших событий в Камчатке»).

Позже большерецкие Бречаловы (Брячаловы) известны нам как крестьяне.

В русско-японскую войну 1904–1905 гг. Бречаловы приняли активное участие в обороне Камчатки: Бречалов Петр Алексеевич, Бречалов Ларион, Бречалов Егор.

Особенно отличился в тех боях большерецкий староста Бречалов Алексей Петрович, он представлен к награждению Георгиевским крестом 4-й ст. за участие в боевых действиях в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (но награду почему-то не получил). Был награжден серебряной медалью «За усердие» (РГИА ДВ, ф. 702, оп. 1, д. 2020, л. 55).

Крестьянин с. Большерецка Алексей Бречалов — ранен в левую руку при отражении десанта на р. Озерной «служил примером своей

Группа жителей Большерецка в начале 1920-х гг.
Материалы шведской экспедиции

Золотой век иркутских олигархов

В весьма удачном месте енисейские казаки во главе с Яковом Похабовым основали Иркутск. Поначалу это было «место самое лучшее, угоднее для пашен, и скотный выпас, и сennie покосы и рыбные ловли — все близко». Затем дело дошло и до торговли: Иркутск оказался на пересечении торговых путей. Тогда в местности «против Иркутга-реки» и появилось новое сословие — купеческое, которому наш город многим обязан.

Позже, имея огромные деньги, сибирские купцы могли позволить себе выделять немалые суммы на обустройство жизни в родном городе. Большинство церквей, которыми славился Иркутск, гимназии, школы, больницы, приюты, библиотеки, магазины, самые красивые здания были построены и содержались купцами. Так что фраза «Иркутск — город купеческий» имеет вполне конкретный смысл.

Сегодня в нашей исторической рубрике первая половина XVIII века. Этот период историки называют «золотым веком» иркутского купечества. Очень долго сибирские купцы в глазах русского правительства не пользовались авторитетом: в указе от 27 октября 1699 г. сибирские купцы назывались «людьми скудными». Но уже через 20–30 лет, благодаря развитию кяхтинской торговли с Китаем и выгодной внутренней обстановке в Сибири многие из этих «скудных людей» настолько обогатились, что стали именитыми гражданами, властвовавшими во многих городах Сибири.

Наиболее ярким примером в этом отношении являлся Иркутск, где изобилие дорогой пушнины и соседство с Поднебесной империей привело к расцвету меновой торговли с китайцами. Из крупного купечества в Иркутске сложилась олигархия, которая процветала и властвовала над общественным управлением. Особенную славу и могущество приобрел коммерции советник Мыльников, занимавшийся сбытом пушнины в Кяхту и вывозивший оттуда в большом количестве китайские товары.

ПУТЬ В КЯХТУ

В XVIII веке своим указом правительство уничтожило казенную монополию в кяхтинской торговле и разрешило купцам свободно торговать с китайцами всеми видами мягкой рухляди (пушнины).

С этого времени для многих иркутских купцов наступил «золотой век». Они устремились в деревни, села и улусы, лежащие не только близ города, но и на далеких северных окраинах. Во всех этих местах купечество скупало пушнину, мерлушку, продукты скотоводства и земледелия, одновременно продавая промышленные товары, привезенные из европейской России и Китая.

Поначалу ведущую роль в торговле с Китаем играл Нерчинск, но в 1703 г. из Китая в Сибирь был проложен другой путь. Все последующие караваны комплектовались уже в Иркутске, а наши купцы стали напрямую ездить в Кяхту и привозить оттуда китайские товары.

Основным путем сообщения Иркутска с Кяхтой была дорога через Байкал. Товары везли по Ангаре, переправлялись через Байкал между Голоустным и Посольским, поднимались Селенгою до Петропавловской крепости, оттуда уже сухопутной дорогой на телегах добирались до Кяхты.

МЯГКАЯ РУХЛЯДЬ

Из пушных товаров, продаваемых в Иркутске, главное место принадлежало белке. Здесь можно было найти ленскую чернохвостку, якутскую серую, ангарскую, илимскую, тункинскую, нерченскую, чикойскую, селенгинскую и баргузинскую белку. Цены на нее были самые различные — от 60 до 150

«Я — камчадал закоренелый...»

неустранимости и отваги. Серьезно ранен в левую руку и левую ногу пулями». (РГИА ДВ, ф. 1044, оп. 1, д. 82.)

Но полный тезка Алексея Петровича известен нам по материалам совсем другого дела:

Бречалов Алексей Петрович. 1900 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Усть-Большерецк; камчадал; образование: низшее; б/п; был членом рыболовецкого колхоза им. Сталина; место проживания: Усть-Большерецкий р-н, с. Ленино. Арест: 10.10.1937. Осужд. 14.02.1940, Усть-Большерецким РО НКВД. Обв. по ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР. Приговор: из-под стражи освобожден. Постановлением УКГБ по Камчатской обл. от 5 февраля 1957 г. дело прекращено на основании ст. 4 п. 5 УПК. Реаб. 28.11.1989. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской области.

В списках пострадавших от политических репрессий и два его брата:

Бречалов Иван Петрович. 1901 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Усть-Большерецк; камчадал; образование: малограмотный; б/п; был продавцом АКОснабторга; место проживания: Усть-Большерецкий р-н, с. Апача. Арест: 09.01.1938. Осужд. 14.02.1940, Усть-Большерецким РО НКВД. Обв. по ст. 58-2-10 ч. 1 УК РСФСР. Приговор: на основании ст. 204-б УПК дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реаб. 22.12.1989. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской области.

Бречалов Илья Петрович. 1910 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Большерецк; русский; образование: начальное; б/п; был военнослужащим (красноармеец); место проживания: Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Большерецк. Арест: 02.10.1942. Осужд. 16.10.1942. Военный трибунал в/ч п/я № 50. Обв. по ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор: к 8 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 14.03.1990. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

По исповедальной росписи Большерецкой Успенской церкви за 1893 г. мы обнаруживаем в Большерецке три семьи крестьян Бречаловых (Брячаловых):

Брячалов (Бречалов) Николай Тарасиевич, крестьянин, Большерецк, 29 лет.

Брат Александр (17). Мать их вдова Ираида Никитична Брячалова (54). Дочь ее Елизавета (12).

Баганцевы — Быковы

Брячалов (Бречалов) Илларион Иванович, крестьянин, с. Большерецк, 35 лет.

Жена Мария Дмитриевна (30). Дети: Иоанн (5), Анна (1). Братья его: Андрей (27), Георгий (20), Петр (24). Жена Петра (?), Матрена Александровна (22), сын Николай (1). Мать их вдова Агриппина Ивановна Брячалова (60). Дети ее: Анна (33), Елена (30).

Бречалов (Брячалов) Петр Алексеевич, крестьянин, с. Большерецк, 18 лет.

Мать вдова Агриппина Николаевна (58). Сестра Екатерина (30).

Некоторые подробности:

Брячалов Николай Петрович. Дата рождения — 30 ноября 1892 г. Дата крещения — 30 ноября 1892 г. Родители: Большерецкого селения крестьянин Петр Иванович Брячалов и законная жена его Матрена Александровна.

Восприемники: того же селения крестьянин Василий Иванович Брячалов и жена отставного казака Николая Ильича Селиванова Асинефа Ивановна. Таинство крещения совершал священник Григорий Коллегов. (Выписка из метрической книги Большерецкой церкви за 1892 год, ГАКК.)

Брячалов Иван Петрович. Дата рождения — 25 декабря 1901 г. Дата крещения — 26 декабря 1901 г. Родители: крестьянин Большерецкого селения Петр Иванович Брячалов и законная жена его Матрона Александровна.

Восприемники: Петропавловский мещанин Александр Павлович Ворошилов. Таинство крещения совершал священник Агофопод Шипицын.

Корни камчатских посадских Бречаловых связаны с Иркутском (откуда, в частности, был выходцем и иркутский посадский, а впоследствии камчатский купец Никифор Трапезников, заимка которого располагалась возле Большерецкого острога).

БУТИНЫ

Эту фамилию оставил на Камчатке известный мореход Иван Бутин (см. очерк «Бутины»).

Фамилия Бутиных, вероятно, сохранилась только на островах Шумшу и Парамушир среди курильских камчадалов (айну), которые были переселены на Камчатку в 1878 г. после того, как Курильские остро-

рублей за тысячу. В некоторые годы в Китай сбывалось до семи миллионов штук шкурок этого зверька.

Славился иркутский рынок также обилием лисиц разных родов, среди которых особенно ценились камчатские белодушки (продавалось от шести до 20 тысяч в год) и охотские сиводушки (от двух до четырех тысяч). Вслед за лисицами шли камчатские и якутские соболи (от шести до 16 тысяч в год), затем песцы, камчатские бобры, горностаи, рыси и выдры.

МОДА НА ВСЕ КИТАЙСКОЕ

Из Кяхты в большом количестве привозили разнообразные китайские товары. В Иркутске из китайского можно было найти бархат, шелк-сырец, китайку (хлопчатобумажная ткань), шелк, чай байховый и кирпичный, бадьян, румяна, белила, фарфоровую и глиняную посуду, сахар-леденец и песочный, разные сорта фруктов, орехи, конфеты, табак «шар», тушь и некоторую мелочь.

Незначительная часть этих товаров расходилась в Иркутске среди горожан и вывозилась купцами, торгующими в розницу, в ближайшие села и деревни. Большая часть отправлялась по эстафете через сибирские города в Москву.

В самом Иркутске и его окрестностях потребность на китайские изделия была чуть ли не всеобщей. Сибирский историк Словцов говорит, что здесь «семьи городские и деревенские носили рубашки из фанзы и дабы». У многих купцов мебель, посуда и другие домашние вещи были китайскими.

Интересно, что даже некоторые обычаи купцы заимствовали у китайцев. Путешествовавший по Сибири в 70-х годах XVIII века академик Георги рассказывает, что ему приходилось наблюдать в отдельных купеческих семьях Иркутска один из моментов застольного этикета, перенятого у китайцев, когда не только пили чай, но подавали десерт на множестве китайских тарелок из китайских фруктов и конфет.

Во внутренней обстановке жилищ богатых иркутян чувствовался «китайский вкус», выражавшийся в изобилии китайских украшений: картин, ваз, статуэток. Георги замечает, что в Иркутске почти у каждого дома был огород, в котором обычно сеялись китайские цветы. До 1777 года иркутяне не употребляли чернил, а писали тушью, привозимой из Китая.

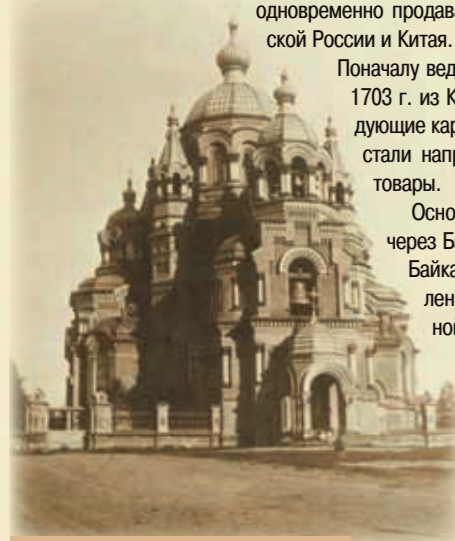
ДОВОЛЬНО, ЕЖЕЛИ И ПОВЕШЕН БУДЕТ

В XVIII веке торговая деятельность Иркутска развивалась бы еще шире, если бы ей не мешал ряд «произошедших отягощений и разорений». К числу «отягощений» иркутские купцы относили частые перерывы в торговле на русско-китайской границе, а также взимания больших пошлин на Кяхтинском форпосте.

Причины для таких перерывов были разные. Например, в 1742 г. случился следующий прискорбный факт. Два пьяных русских — солдат Уфимцев и дьячок Сажин, находясь в Маймачене (китайский торговый городок по соседству с Кяхтой), давали одному китайцу две копейки на покупку водки. Китаец отказался. Завязалась драка, в результате которой двое китайцев были тяжело ранены и в ту же ночь умерли. Дело тянулось два года.

Наконец, в июле 1744 года китайский трибунал прислал на имя Сената требование наказать виновных и в нем изложил волю китайского императора — бодыхана, «что хотя смертоубийцев и должно смертью казнить, однако же за излишнее он, бодыхан, рассуждает, ежели человекоубийце отсечь голову, но довольно ежели и повешен будет». Но русское правительство не приняло никаких мер. Китайцы закрыли торг и разрешили его только тогда, когда был назначен суд над Уфимцевым и Сажинным.

Кяхтинская торговля была настолько выгодна, что некоторые купцы Иркутска вкладывали в нее весь свой капитал. Так крупную коммерцию вел в Кяхте первостатейный иркутский купец Иван Бичевин. Его приказчики проникли на Курильские и даже Алеутские острова и привозили оттуда драгоценную пушнину. В большом количестве сбывал мягкую рухлядь китайцам через кяхтинский рынок

Казанская церковь. Иркутск

иркутский купец и соляной промышленник Федор Ворошилов. Несколько позже такие же операции проводили купцы Мильников, Мичурин и Сухов.

КРЫЛОВСКИЙ ПОГРОМ

Такое успешное ведение дел было прервано в 1758 г., когда иркутское купечество пережило поистине черные времена. Случилось бедствие — так называемый «крыловский погром», принесший купечеству убыток на триста тысяч рублей и разоривший много первостатейных купеческих фамилий.

В 1758 г. генерал-прокурор Сената Глебов решил поправить свои пошатнувшиеся финансовые дела и взять на откуп винокуренные заведения в Иркутске. Иркутские купцы отказались. Озлобленный отказом, Глебов послал в Иркутск коллежского асессора Крылова, которому поручил задание с пристрастием разобраться с купцами.

Ослушники вместе с бургомистром Бречаловым по приказу Крылова были арестованы и заключены в кандалы. Пытками и истязаниями из них выбили нужные показания, а их имущество Крылов конфисковал в свою пользу.

Более всех пострадал купец Иван Бичевин, считавшийся в то время первым в городе богачом. О его богатстве сохранилось предание, что золотые и серебряные деньги он хранил в бочонках, а медные — в бочках, прикованных к стенам его кладовых. Замученный пытками Бичевин умер 13 декабря 1759 г.

Своей развратной и не знавшей удержу разгульной жизнью Крылов наводил страх не только на купцов, но и на все городское население. Женщины боялись ему на глаза попадаться, детей пугали его именем, и еще долго иркутяне, по словам летописца, вспоминали о «гибельных крыловских временах».

Иркутское начальство бездействовало. Даже самого вице-губернатора Вульфа Крылов умудрился некоторое время продержать под арестом, а жителей тем временем заставил подписать челобитную о назначении на место Вульфа его — Крылова.

Но тут за город вступился преосвященный Софроний. Ему удалось тайно со своим гонимым отправив в Петербург императрице Екатерине II донесение. Ходатайство увенчалось успехом. Из столицы последовало распоряжение арестовать Крылова и скованным отправить в тайную канцелярию, что и было исполнено 20 ноября 1761 г.

Дальнейшая судьба Крылова неизвестна: по одним источникам он был наказан кнутом и сослан на каторгу, а по другим — избежал всякого наказания, благодаря покровительству обер-прокурора Глебова. Существовал также рассказ, что деньги, отобранные Крыловым у купцов, были многим возвращены.

В благодарность преосвященному Софронию за заступничество иркутские купцы построили на свои средства в городе каменную Благовещенскую церковь.

Благовещенская церковь была выстроена в 1783–1785 гг. Интересный факт: во время большого пожара 24 июня 1879 г. большой колокол церкви растопился и стек на землю. Образовалась глыба меди весом около тысячи пудов. Снесли церковь уже в советские времена — в 20-х гг. XX века.

Павел Мигалев, «Капиталист», иркутский журнал для предпринимателей, № 2 (2). Август-сентябрь 2004 г.

Епископ Софроний (Стефан Кристаллевский). С 1753 по 1771 г. — иркутский архипастырь.

В 1722 г. в Иркутске была открыта городская ратуша, подчиненная тобольскому магистрату. Первыми иркутскими бургомистрами были Михаил Сухой и Семен Гранин. Через год вместо ратуши в Иркутске был учрежден магистрат. Бургомистры остались те же, а ратманами выбраны купцы Прокопий Верховцев, Иван Толмачев и Савва Котов. В 1728 г. магистрат в Иркутске был закрыт, а вместо него учреждена ратуша во главе с бургомистром купцом Трифоном Бречаловым. Ратуша находилась в ведении Иркутской провинциальной канцелярии (<http://new.hist.asu.ru/biblio/razgon/68-111.html>).

«Я — камчадал закоренелый...»

ва по договору с Россией отданы Японии (хотя эта фамилия еще сохранялась на полуострове: 1754 г. — с. Сопочное; 1768 г. — «Плененер запретил большерецкой канцелярии жаловать инородцев в тоены, предоставив это право тоену Бутину, записав его в сибирские дворяне» (Сгибнев А.С. «Очерк...»).

Более подробно вопрос о курильских камчадалах изложен в «Диалектологическом очерке Камчатки» (Южно-Сахалинск, 1968 г.), автор которого К.М. Браславец:

«Большерецкие камчадалы. В отличие от елизовских старожилов большерецкие, или курильские, камчадалы — это обрусевшие ительмены, предки которых еще до прихода русских сильно смешались с курильцами. Большерецкие и авачинские камчадалы, считает В. О. Долгих, были по происхождению айнами, воспринявшими камчадалский язык и культуру. Айнами (курилами) считал авачинских (в частности, с р. Нальчевой) и большерецких камчадалов первый камчатский приказчик Тимофей Кобелев и как курилов записал их в 1702 г. в ясачную книгу. Ительменский язык на юге Камчатки должен был измениться от влияния айнов, о чем мы находим указания у Шренка, говорящего словами Стеллера следующее: «Ительмены острова Шумшу и южной оконечности Камчатки не устояли против смешивания с айнами отдаленных островов; с давних пор они вступали с ними в брачные союзы, и так как, с одной стороны, сами часто переходили с материка на ближайший остров или, наоборот, а, с другой стороны, и айны, “бродившие, как говорит Стеллер, по морю так же, как татары посуху”, постоянно приезжали в Камчатку, то на всем юге полуострова образовалось смешанное племя ительменов и айнов, которое по внешности и языку отличалось от живших севернее камчадалов».

Карта расселения ительменов, коряков и курильцев на полуострове Камчатке в XVII в. показывает, что на юге Камчатки и острове Шумшу в то время было 20 курильских острожков (соответственно 16 и 4).

Балаганы и собачий лагерь в Большерецке, 1910-е гг.

Баганцевы — Быковы

О сильном айнском влиянии на ительменов, живших в XVII в., южнее рек Большой и Паратунки, говорит И.И. Огрызко, обращая при этом внимание на то, что Атласов первые курильские поселения встретил еще «за три дни», не доходя «до Бобровой реки», т. е. где-то в районе р. Голыгиной, а С.П. Крашенинников, подтверждая и уточняя сказанное, писал, что камчадалы живут и «в южной части Камчатского мыса, от устья Уки до Курильской лопатки, и на первом, и на первом Курильском острове, называемом Шоумчу», курильцы же «происходят от камчадалов» и отличаются «в языке... обрядах и в телесном виде... от соседства, обхождения и взаимного супружества с прямыми курилами». И позднее южные курилы (айны) вступали в браки с северными, а последние — с камчадалами. Мужские имена в поименном списке жителей 1-го курильского острова, составленном русскими миссионерами в 1747–1748 гг., как заметил И. И. Огрызко, имели ительменское звучание. На юге Камчатки «ительмены смешались с айнами». Изучая расселение ительменов в первой половине XVIII в. В. Антропова обращает внимание на то, что «совсем иную картину представляли поселения на юге полуострова и на первом Курильском острове (Шумшу). Курильцы — обособленная группа ительменов, обитавшая на юге полуострова до р. Опалы и на первом острове Курильской гряды. Благодаря соседству с курильскими айнами, они отличались от основного населения полуострова». О том, что на Шумшу «айнский элемент стерся и слился с пришельцами Камчатки», сообщается в «Кратких сведениях об айнах», предосланных «Словарю айнского наречия» врача Дыбовского. Языковые контакты большерецких камчадалов с айнами продолжались до сравнительно недавнего времени. После захвата Японией в 1875 г. Курильских островов часть курильцев пожелала переселиться на русскую территорию. 18 сентября 1877 г. клипер «Абрек» доставил в Петропавловск 83 чел. На Командорские острова курильцы переезжать не пожелали и избрали для своего поселения с. Явино, находящееся недалеко от родины. В это селение ежегодно весной приезжали курильчане, привозя с собой лисьи шкуры для обмена на порох, дробь, топоры, ножи и т. п. В марте 1881 г. группа курильцев оставила Петропавловск и в июле прибыла в Явино. Жители Явино, по свидетельству А. Сильницкого, разводили много скота. В 1902 г. в Явино насчитывалось 16 дворов, около 100 голов рогатого скота, до 300 собак, два десятка лошадей. Явинцы тем самым отличались от камчадалов, которые скотоводством

Происхождение от переселившихся в XVIII в. в Сибирь государственных крестьян поморских губерний вели также иркутские купцы Бречаловы, Стрекаловские, томские Зеленцовы и др.

Что касается купеческих жен, то они, как правило, были моложе своих мужей, а особенно большая разница в возрасте (20–30 лет) наблюдалась при повторных браках, так как в таких случаях пожилые купцы зачастую брали в жены молодых девушек из некупеческих сословий. В целом межсословные браки у купцов имели преимущественное распространение по сравнению с внутрисословными. В конце XVIII в. в Томске и Тюмени внутрисословными были лишь 16 % купеческих браков, жены остальных купцов имели в основном крестьянское и мещанское происхождение. В первой половине XIX в. по-прежнему самыми распространенными у купцов оставались межсословные браки (с той лишь разницей, что теперь купцы чаще женились на дочерях мещан, чем крестьян), однако количество внутрисословных браков существенно возросло: у томских купцов в 1840–1850-е гг. на их долю приходилось 22–25 % заключаемых браков, а у тюменских, — по данным за 1819–1822 гг., 29–31 %. Тюменские купцы Прасоловы состояли в родственных отношениях с шестью местными купеческими семьями (Башарины, Барашковы, Казанцевы, Щетинины, Колмогоровы, Масловы), так же как и купцы Башарины (с Поспеловыми, Масловыми, Прасоловыми, Парфеновыми, Аласиными, Барашковыми). В родственных отношениях были тобольские купеческие роды Корнильевых и Медведевых, Селивановых и Русаковых, Ершевых и Назаровых, Невониных и Захаровых, Никановых и Струниных, Дьяконовых и Серебренниковых, Сумкиных и Протасовых, а Ширковы были связаны родственными узами с Матвеевыми, Есиповыми, Мелковыми, Крупенниковыми. В Томске породнились за счет брачных связей Губинские и Шумиловы, Мильниковы с Шумиловыми, Закревскими, Серебренниковыми, Неупокоевыми, в Туринске — Панаевы с Тетюцких, Гуляевыми, Ворсиными, Пономаревыми, в Омске — Сенцовы и Ростовцевы, в Кургане — Обрядовы и Смирных, в Красноярске — Пороховщиковы и Матвеевы, Токаревы и Поповы, Ростовцевы и Юшковы, Худоноговы и Кулаковы, Коростелевы с Усовыми и Ильиными, в Енисейске — Кобычевы и Дементьевы, в Иркутске — Сибиряковы с Мильниковыми, Трапезниковыми, Сизых, Саватеевыми, Мясниковы — с Елезовыми, Ворошиловыми, Бречаловыми, Тиунцовыми, Трапезниковы — с Сибиряковыми, Саватеевыми, Прянишниковыми, Куклиными, Сумкиными, Балакшиными, Тиунцовыми, Опрелковыми, Векшиными, Глазуновы — с Дудоровскими и т. д.

занимались неохотно. Замечание о том, что «жители Явино живут зажиточно, как зажиточно живут русские по всей Камчатке», казалось бы, еще более определенно указывает на некамчадалский состав населения этого села. Но это не согласуется с тем, что писал В. И. Иохельсон: «Тип жителей южных селений — Явино и Голыгино — ничем не отличается от типа жителей других камчадалских селений, хотя можно было бы ожидать влияния курильцев, т. е. курильский айнов, имевших раньше сношения с южными камчадалами и даже живших на южной оконечности Камчатского полуострова». Явино находилось в стороне от камчатских трактов и поэтому редко посещалось чинами окружной администрации во время зимних поездок по округу. Но зато Явино посещали ежегодно почти в течение трех десятилетий (на рубеже XIX—XX вв.) команды, перед которыми ставилась задача не допустить иностранных хищников к бобровым лежбищам на мысе Лопатка. Эти команды формировались Петропавловским полицейским управлением из мещан, казаков и камчадалов-охотников Петропавловского пригорода. В настоящее время самых южных селений западного побережья Камчатского полуострова Явино и Голыгино не существует; жители этих селений постепенно расселились среди большемерецких камчадалов и камчатских русских, проживающих в предместьях Большемерецка и Петропавловска. Переселения из Явино начались в середине XIX в. В 1841 г. приказом начальника Камчатки было предписано «исъ остро-

сковь съ Голыгинскаго и Явинскаго въ островки въ Начику и в ганалы по три человека для отбивания там каюрной Гоньби... с Явиной в Начику 3 человека, а именно: василей дехтерев, Петръ Лукошевский и василей Лукошевский (отец нашего диктора Е.В. Лукашевского — К.Б.), съ Голыгинскаго селбня в Ганалы 3 человек: Степан Заевъ, Прокопей Марковъ, Илья Сторозевъ».

В 1843 г., как сообщил Апачинский удельный старшина, «съ Явино камчадалы Петръ и Федоръ с синомъ Николаемъ Лукошевския переведены въ Ганалы... на постоянное жительство». Несколько семей предписывалось переселить из Ичи в Апачинское селение. Е.В. Лукашевский, 98-летний уроженец Ганал, сообщил, что его мать была якуткой, рос он в «круглых широтах» и в жены взял «мэшную ту д жы в одном шылени». Уроженец с. Малки П.Е. Панов точно так же, как и Е.В. Лукашевский и др. большемерецкие камчадалы (речь которых специально изучалась), не может быть отнесен к камчатским русским. Большемерецкие камчадалы — это обрусевшие ительмены, которые в течение длительного времени смешивались с айнами, а также с русскими и частично с якутами. Иноязычное влияние на русские говоры здесь, несомненно, было иным, чем, например, в долине р. Камчатки. Большемерецкие камчадалы находились в более тесной связи с населением Петропавловска и особенно его пригорода, чем, например, отдаленные потомки русских крестьян долины р. Камчатки. Население Петропавловского пригорода пополнялось за счет большемерецких камчадалов. Жители с. Начики были переселенцами с западного берега полуострова. Довольно много большемерецких камчадалов проживало в 1962 г. в с. Северные Коряки (по течению р. Авачи), куда переселились они совсем недавно».

В 1904–1905 гг. в районе айнского селения Явино (в устье реки Озерной) был высажен японский десант, население айнских селений Явино и Голыгино приняло самое активное участие в военных действиях против японцев, в том числе и Бутины: Петр, Максим, Михаил, Василий Бутины из Явино и Иван Бутин из Голыгино.

Староста с. Голыгино Бутин Иван Ефремович был награжден серебряной медалью за участие в боевых действиях в период русско-японской войны 1904–1905 гг. «За усердие и распорядительность по формированию дружин и охране берегов» (ЦГА ДВ ф. 1044, оп. 1, д. 11).

Как мы позже выяснили, большинство явинских Бутиных, героев обороны Камчатки (в том числе и голыгинский староста), являлись

представителями одной семьи: Бутина Анна Ивановна, вдова камчадала с. Явино Ефрема Бутина, 1893 г., 50 лет. Дети: Михаил (22), Иван (19), Максим (17), Петр (13). (Исповедальная книга Большемерецкой церкви, 1893 г., ГАКК.)

А Василий Бутин происходит, по-видимому, из семьи Бутина Луки Михайловича, камчадала из с. Явино, 1893 г., 43 года. Жена Агафья Андриановна (36). Дети: Василий (15), Ольга (17), Мария (8). (Исповедальная книга Большемерецкой церкви, 1893 г., ГАКК.)

Другой Василий (вероятно, сын Ивана Ефремовича), 1901 г. р., стал жертвой политических репрессий:

Место рождения: Камчатская обл., Усть-Большемерецкий р-н, с. Голыгино; камчадал; образование: 3 класса сельской школы; б/п; был членом охото-рыболовецкого колхоза; место проживания: Камчатская обл., Усть-Большемерецкий р-н, с. Голыгино. Арест: 03.03.1938. Осужд. 10.08.1938, тройка при УНКВД по ДВК. Обв. без предъявления обвинения. Расстр. 22.08.1938. Реаб. 28.05.1960. Реабилитирован постановлением президиума Камчатского облсуда.

В Книге памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны, есть сообщение (но очень неполное) об участии в этих событиях представителей курильских камчадалов Бутиных: Бутин Н. Г. Призван Усть-Большемерецким РВК. Погиб. Мне кажется, что он погиб 18 августа 1945 г. при штурме родного ему острова Шумшу, где сложили голову многие камчадалы-участники Курильского десанта.

БУШУЕВЫ

Сначала фамилия Бушуевых появляется в Охотске — здесь торговал купец Алексей Федорович Бушуев. В ЦГА ДВ, ф. 1011, оп. 1, д. 532 мы находим такую запись: «Охотский 2-й гильдии купец Алексей Федоров Бушуев, проживает в г. Охотске, из купеческих детей — в 1863–64 гг. староста Охотской церкви». Правда, теперь мы обнаружили и более ранние сведения о камчатской торговле Бушуевых — в сентябре 1829 года купеческий сын Федор Бушуев доставил в Охотск из Петропавловского порта на транспортном бриге «Николай» груз камчатской пушнины ии одиннадцать пудов «рыбьего зуба» — моржовых клыков.

В 1850 году в списке торгующих мещан г. Петропавловска записан тридцатилетний охотский купеческий сын Митрофан Алексее-

вич Бушуев и староста Петропавловска, купец 3-й гильдии Иван Алексеевич Бушуев српрка двух лет (РГИА ДВ, ф. 1029, оп. 1, д. 65, л. 3).

Есть сведения об участии Бушуевых в обороне Петропавловского порта: «Бушуев Полуэвкт Иванович, мещанин г. Петропавловска, 68 лет, под огнем неприятеля снабжал батареи провизией и разными товарами».

«Так в именном списке ветеранов Петропавловского боя, происшедшего 17–24 августа 1854 г., составленный в 1902 г., было внесено 9 человек, которым назначена ежемесячная пожизненная пенсия». (Горчаков А. А. «Из истории обороны Петропавловского порта в 1854 г.», 27-е Крашенинниковские чтения, Петропавловск-Камчатский, 2010, стр. 106.) э

Но непосредственным участником обороны Петропавловского порта, как выясняется, был все-таки не он, а представленный военным губернатором Камчатки В.С. Завойко к награде памятной медалью на Андреевской ленте двадцатичетырехлетний купеческий сын Михайло Бушуев.

В 1865 году на Камчатке проживал Петропавловский 3-й гильдии купец Бушуев Алексей Иванович (ЦГА ДВ, ф. 1011, оп. 4, д. 1), судя по всему, сын Алексея Ивановича.

А вот сведения о новом поколении камчатских Бушуевых:

История брига «Николай»
В 1827–1842 находился в плаваниях, доставляя грузы и пассажиров в порты Охотского моря и в Петропавловский порт. 27.8.1842 во время шторма выброшен на берег около устья р. Охота, где был разобран в 1846.

Семейство купца Бушуева. Из альбома Дыбовского

Селение Ганалы, на р. Быстрой, 10 дворов, жителей 84. Фотоальбом А. Сильникова

Родился 19 июля 1919 г. в Кирганике. Закончил семь классов и начал свою трудовую деятельность как разнорабочий в колхозе "Красное Знамя". Осенью 1940 г. призывается в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Служил в Биробиджане в пехоте. Является участником боевых сражений против Японии. Обучал молодых бойцов на фронте. Демобилизовался в сентябре 1946 г. из Кореи в звании сержанта. Имеет боевые награды: "Орден Отечественной войны П-ст.", "За победу над Японией", "Юбилейные медали".

В мае 1946 г. по 1956 г. работает на опытной станции разнорабочим, а потом бригадиром. С 1956 г. переходит работать в колхоз "Красное Знамя" с. Кирганик, где проработал до ухода на пенсию.

Это был очень веселый и добрый человек, любил играть на гармошке. Имел большую семью: 3 сына и 7 дочерей.

«Я — камчадал закоренелый...»

Бушуев Георгий Иннокентьевич. Родился 22 апреля 1896 г. Родители: Петропавловский мещанин Иннокентий Полиевктович Бушуев и жена его Екатерина Семеновна.

Восприемники: Петропавловский мещанин Полиевкт Иванович Бушуев.

Священник Иринарх Малахов. (Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1896 г., ГАКК.)

Недавно мы получили письмо из Курска от Старосельцева Александра Павловича — внука Бушуевой (в девичестве) Феоктисты Иннокентьевны (брата Георгия Иннокентьевича) (п. Толбачик Мильковского р-на, 16.12.1886—16.01.1945), которая была замужем за Ушаковым Алексеем Николаевичем (1875—1932 гг.).

Политические репрессии 1930-х годов коснулись только одной семьи камчатского купеческого рода Бушуевых — Стефана Анисифоровича Бушуева, 1882 г. р., человека грамотного, имеющего среднее образование и работавшего инструктором-бухгалтером Мильковской МТС.

Арестован 25 ноября 1940 г. Приговорен: Военный трибунал 101 горно-стрелковой дивизии 25 ноября 1940 г., обв.: по ст. 58-1а-2-7 УК РСФСР. Приговор: 10 лет с поражением в правах на 5 лет. Имущество конфисковано. Реабилитирован 12 октября 1989 г. Реабилитирован постановлением президиума Камчатского облсуда. (Источник: база данных о жертвах репрессий Камчатской области.)

В.П. Пустовит в своих «Камчатских персоналиях 1917-1991 гг.» (Вопросы истории Камчатки № 7) сообщает новые интересные сведения о Степане Анисифоровиче Бушуеве:

«Бушуев Степан Анисимович, или Анисифорович (1882, с. Толбачик Мильковской волости — 18.06.1942, Сиблаг), делегат второго Камчатского областного съезда от кочующих ламутов Гижигинской волости, в январе 1918 г. — член облкома, участник мартовского (неудавшегося) антисоветского переворота в Петропавловске. Из крестьян-середняков. Образование среднее: Владивостокская прогимназия, три курса Иркутского горного училища. В 1912 г. состоял в Иркутской подпольной организации РСДРП, работал завхозом золотосплавочной лаборатории. 1 июля 1918 г. поставил свою подпись за председателя Камчатского облсовета под постановлением о переходе с сего числа на западно-европейский календарь (основание — декрет СНК) всем камчатским советам, общественным учреждениям, «а равно частным

Баганцевы — Быковы

торгово-промышленным предприятиям и лицам, ведущим отчетность по своим операциям». Отказался ехать с Лариным и Олейником «в Хабаровск на созываемый съезд краевого СНК», вместо него поехал М.К. Попов. После июльского антисоветского переворота оставлен в облкомитете без права подписи; о деятельности Б. в Совдепе решено сообщить его избирателям (постановление чрезвычайного заседания Завойкинского волостного съезда 2/15 июля 1918 г.). В 1918 г. избирается делегатом второго Камчатского областного съезда. В начале апреля 1919 г. исключен из членов Петропавловского общественного собрания. На момент ареста 8 января 1938 г. работал инструктором-бухгалтером мильковской машинно-тракторной станции (МТС). В 1939 г. осужден по ст. 58-1а к ВМН с конфискацией имущества. 25 ноября 1940 г. ВТ 101-й горно-стрелковой дивизии изменил меру наказания на десять лет лишения свободы. Реабилитирован Камчатским областным судом 12 октября 1989 г.»

В церковных книгах мы находим запись о первом браке Степана Анисифоровича: «Камчадал Толбачинского селения, женился 25 апреля 1914 г. на дочери крестьянина Крестовского селения Василия Софроновича Рыкова Феодосии». О судьбе ее нам ничего не известно.

Вторая жена — Потапова Наталья Захаровна. У него было пять детей от первого брака (Анисифор, Михаил, Иван, Юрий, Вера) и дочь Тамара от второго брака.

В церковных и следственных материалах мы видим явное различие в отношении национальности С.А. Бушуева. Возможно ли, чтобы петропавловские мещане и толбачинские камчадалы принадлежали к одной и той же династии камчатских купцов?

Эти сомнения развеиваются, когда мы знакомимся с воспоминаниями Людмилы Ивановны Солейчук (Записано В. И. Борисовым 1 ноября 2002 г., г. Петропавловск-Камчатский), которая рассказывает о том, что представители петропавловского мещанства были в прямом родстве со многими жителями камчатской глубинки.

«Мать Евдокия Корякина родилась 9 ноября 1898 г., крещена 13 ноября 1898 г. Ее родители — петропавловские мещане Владимир Петрович Корякин, Евдокия Николаевна. Восприемниками были тоже петропавловские мещане Николай Владимирович Григорьев и Мария Константиновна Варрен.

Мать первый раз вышла замуж за Егора Бушуева и жила в Толбачике.

Моя бабушка в девичестве — Гарднер Евдокия Николаевна. ...Отец с матерью встретились на «вечерке». Мать раньше жила в Толбачике и оттуда убежала от мужа Бушуева. Он ее сильно избивал. Она была на 20 лет его младше. У них были дети — Екатерина, она потом вышла замуж за Атласова, они жили в Мильковском районе. Дети ее живут в Начиках.

Елизавета жила в Долиновке, Вера вышла замуж и уехала на Сахалин. Ася вышла замуж за Сновидова Алексея, они жили в Средне-Камчатске, на Базе, потом в Макарке, Соня вышла замуж за Клочева Василия, жила в Харчино, потом переехали в Ключи, одно время жили в Макарке. Валентина вышла замуж за Ивана Джулая.

После того как мать убежала, все дети остались у Бушуева, он потом женился на удмуртке.

Потом дети приезжали к матери в гости, они поддерживали отношения, мама сама ездила к Вере на Сахалин.

Когда отец с мамой познакомились, он вскоре сделал ей предложение, она сомневалась и сказала, что у нее в Толбачике есть дети.

Он ей говорит: «Смотри, чтобы потом не пожалела». Мать жила в Ключах и умерла в июне 1985 г. Когда мать жила в Толбачике, у нее была очень злая свекровь Софья, мать Бушуева Егора.

...Я помню Егора Бушуева. В 1953 г. мы приезжали на камчатскую Базу, где жила Ася, за переулком жил этот дед.

Он был в годах, здоровый мужичище, ходил в распущенных штанах, босиком, лохматый, борода была седоватая. Рубаха с выпуском наверх и повязана веревкой.

Когда он и потом гонялся за матерью с дрыном, я пряталась в картофельную ботву. Но третью свою жену он не бил».

Родственная связь с Бушуевыми и Корякиными позволила нам поднять некоторые документы и понять, что толбачинские Бушуевы в действительности напрямую связаны с петропавловскими.

Обратите внимание на эту запись в церковной книге: Корякина Анна Владимировна. Дата рождения — 28 марта 1913 г. Родители: мещанин города Петропавловска Владимир Петрович Корякин и законная жена его Евдокия Николаевна.

Восприемники: камчадал Толбачинского селения Иван Викторovich Метевский и жена мещанина города Петропавловска Иннокентия Полуевктовича Бушуева — Екатерина Семеновна. Таинство крещения совершал благочинный камчатских церквей протоиерей Даниил Шерстенников. (Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1913 год, ГАКК.)

Обратим внимание на последнюю запись: восприемниками Анны Владимировны Корякиной были камчадал Толбачинского селения Иван Викторovich Метевский и жена мещанина города Петропавловска Иннокентия Полуевктовича Бушуева — Екатерина Семеновна.

Теперь многое проясняется.

В селении Толбачик жили родственники петропавловских торговцев Бушуевых, почему восприемником младшей дочери Владимира Петровича была жена мещанина города Петропавловска Иннокентия Полуевктовича Бушуева — Екатерина Семеновна.

Судя по всему, у Бушуевых в Толбачике была своя торговая точка (лавка), почему часть их семьи и переселилась в Толбачик. Это объясняет и тот факт, что у Степана Анисифоровича было достаточно высокое по тем временам образование и должность.

Возможно, что к этой династии имеет отношение и фамилия Бушаев: Бушаев Иван Иванович, с. Николаевское, крестьянин, 1893 г., 73 года. Внучка его Агриппина Ивановна Брекаловская (16). Невестка его Ульяна Андреевна Бушаева (58). (Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК.) Это, конечно, предположение, но возраст, отчество и место проживания позволяют провести некоторую параллель с купцом 3-й гильдии, впоследствии петропавловским мещанином Алексеем Ивановичем Бушуевым и правом петропавловского мещанства жить не только на петропавловских «выселках», но и в камчатской глубинке, как это случилось с толбачинскими Бушуевыми. То есть версия имеет право на существование. Хотя это могут быть и совершенно самостоятельные фамилии.

БЫКОВЫ

На Камчатке служили казаки Быковы, вероятно, это их потомки — мещане Быковы — жили в начале XX века в Петропавловске (Быков Иван Григорьевич, Петропавловский мещанин, 1907 г.).